

Рис.
Анвар
Сайфутдинова

Чуть более года назад вышла в свет книга Туфана Миннуллина «Незаконченный монолог» (жизнь в рассказах и мыслях вслух).

Она имела колоссальный успех. Не в смысле широты охвата (тираж-то был небольшой), а в смысле глубины воздействия.

Кому посчастливилось прочесть эту книгу, тот словно бы испил ключевой воды из нетронутого, чистого родника. Не успела книга перейти из одних благодарных рук в другие, как её автор неожиданно покинул нас с нашими земными проблемами. Что ж, монолог и в самом деле, получается незаконченным, а точнее, навсегда оконченным?

Смеем заверить – нет. Стоит открыть книгу, и голос Туфана-ага самым живым образом начинает звучать и рассказывать нам о любви, верности, долге, чести, совести, стыде...

Это всегда так бывает, когда за перо берётся большой писатель, выдающаяся личность, олицетворяющая лучшие черты своего народа.

Прочтите хотя бы эту подборку рассказов, и вы убедитесь в этом.

рассказы и мысли вслух

59

То, что предопределено свыше

– Ты, Туфан, можешь говорить что хочешь, но судьба человека в момент его рождения уже предопределена. Не знаю, кто там это решает, но то, что всё уже решено – это несомненно. Ведь даже в песне об этом поётся:

**Гуси дикие кричат
Над туманной рекой Белой;
Что нам суждено, друзья,
Уж известно в день рожденья...**

Вот возьмём, к примеру, мою жизнь. Не помню, сколько мне тогда было, но первую свою встречу с соседской девчонкой – она была младше меня – помню хорошо. Я гордо стоял возле своих ворот, засунув руки в карманы штанишек, когда она подошла ко мне. Подошла и начала рассматривать меня во все глаза.

Я сказал ей: «Иди от наших ворот!», а она ни с места... Тогда я толкнул её, и она упала, начала реветь. Помню, что из дома вышла моя мама и сильно меня отругала: «Зачем её обижаешь, она же наша соседка».

Прошло какое-то время, я пошёл в первый класс, и в первый же день ко мне прицепили эту девчонку: «Идите вместе, потом вместе вернётесь».

Но я слушать их не стал и, как только мы завернули за угол, бросил девчонку и побежал. Однако она отставать не захотела – побежала рядом. Разозлившись на то, что она не отстаёт, я прямо

на ходу сбил её с ног. На этот раз она не стала плакать. А быстро поднялась и догнала меня. Я хотел было дать ей подножку и снова свалить её с ног, но споткнулся и упал сам. Чуть не расплакался даже. А эта девчонка давай меня поднимать! Я прямо взбесился. Вскочил и как дам ей сумкой по башке! Думал, что теперь-то она разревётся, но куда там – она так и осталась стоять на дороге с удивлённым видом.

Чего только я не выделял, чтобы отвести от себя эту девчонку. Дразнил при мальчишках обидными прозвищами.

Щёлкал по лбу, дёргал за волосы. А она продолжала ходить за мной по пятам. Во время войны, когда наша мама заболела, она приходила к нам мыть пол и варить еду. Я запрещал ей: «Не ходи к нам», но она продолжала приходить. Однажды я взял и поколотил её, но она снова пришла. После того как мама меня отругала, я её больше не трогал, но доброго слова она от меня никогда не слышала. Но самое неприятное во всем этом было то, что наши матери при встрече называли друг друга в шутку «сватьями». Её мать издевалась надо мною, называя меня «зятьком», а моя мать гладила девчонку по голове, приговаривая: «Ах, наша невестушка пожаловала». Кончилось тем, что мальчишки начали называть меня

этим противным прозвищем – «зятёк». Так что я всерьёз решил отомстить соседке.

Однажды мы все вместе купались в озере, девочка подплыла ко мне, и я её утопил. Утопил, а сам выбрался на берег. Смотрю – а она уже на другом берегу – натягивает на себя платье, сшитое из грубой крашеной бязи.

В сорок восьмом году, окончив седьмой класс, я уехал в Казань и поступил на учёбу в ремесленное училище. Хотелось, конечно, продолжить учёбу в школе, но жизнь в деревне была очень трудной, да и отец не вернулся с фронта. Её отец, кстати, тоже не вернулся.

И вот накануне моего отъезда встречается она меня на улице и говорит: «Нурхамат, приходи вечером к роднику». В то время она уже не ходила за мной по пятам, а, наоборот, старалась держаться от меня подальше. В те годы мы, видимо, рано взрослели, потому что в четырнадцать лет уже провожали девушек. Кажется, даже целовались. Впрочем, сказать «целовались» будет не совсем верно, мы лишь могли украдкой поцеловать девушку в щёчку. Я тогда ходил с девушкой по имени Диляфруз. Поначалу соседская девчонка упорно стояла каждый вечер у своих ворот и ждала, пока я провожу Диляфруз до её дома. Я возвращался, заходил в свои ворота, и тогда соседка уходила домой. Потом она перестала показываться, и даже в школе, по-моему, старалась лишний раз не попадаться мне на глаза. Но, как бы она меня ни избегала, я постоянно чувствовал рядом с собой её присутствие. Словно стоит рядом и смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

...Сначала я и не собирался идти к ручью, но потом как-то само собой получилось, что я там оказался.

– Значит, уезжаешь? – спросила она.

– Да, уезжаю, – ответил я.

– Пиши мне, ладно?..

– И ты позвала меня сюда, чтобы сказать это? – рассмеялся я. А она вдруг расплакалась. Плачет и плачет,

и никакие мои призывы остановиться не слышит. Тогда я взял и ушёл. Хотя и молод был, но уже догадывался, почему она плачет. Но что я мог поделать – сердце моё молчало.

Уехав в Казань, я, конечно, не стал писать ей никаких писем. Впрочем, я и Диляфруз своей не писал. Казань оказалась гораздо интереснее деревни. Где там найдёшь время письма писать? Я и домой-то писал редко. Но эта, соседка моя, взяла у мамы адрес и начала сама слать мне письма. Каждые два дня я получал от неё письмо. Сейчас вот думаю и понимаю: те письма были похожи на письма взрослой девушки. Они были о любви. О том, как она меня любит. Я читал эти письма вслух своим друзьям – уже взрослым парням, и мы громко ржали. Между собой мы окрестили её «чокнутой». Когда ребята передавали мне её письма, говорили: «Тебе письмо от твоей чокнутой».

Приезжая иногда в деревню, я говорил ей: «Не пиши мне». Она отмалчивалась. Но стоило мне вернуться в Казань, как следом за мной сразу прибывало письмо. Она писала мне долго. Со временем письма стали приходить реже, но всё же приходили. Я уже завершил учёбу, начал работать. Нескольким раз у меня менялся адрес, но она каждый раз узнавала его и снова присылала письма.

Письма перестали приходить только после того, как я женился. Кто знает, может, она и продолжала бы их писать, но как-то раз, приехав с женой в деревню, я зашёл к ним и прямо попросил её об этом.

Когда я вошёл, она была в доме одна. Моё появление её не удивило и не обрадовало. Она сидела на кровати и смотрела на меня. Даже не поздоровалась в ответ.

– Наверно, ты знаешь, что я женился? – сказал я, но она молчала. – Ты теперь уже взрослый человек, понимаешь всё, так что перестань писать мне письма, – сказал я, но она молчала.

– Я не люблю тебя, знай – не люблю, не сходи с ума! Выходи за кого-

нибудь замуж, разве мало парней вроде меня?! – сказал я, но она молчала.

Только когда я, попрощавшись, пошёл к двери, она вдруг сказала:

– Нурхамат, я всё равно буду ждать тебя.

Я посмотрел в её глаза и – испугался. Вы, писатели, наверно, можете объяснить это словами, но я не смогу. У неё были... какие-то странные глаза. Не как у живого человека. Такие глаза рисуют на русских иконах. Вроде они похожи на настоящие, и в то же время они тревожно-страшные, кажется, что они даже знают, о чём ты думаешь...

Так вот... Писем она больше не писала. Я даже начал забывать о ней. Мы с женой прожили уже около двух лет, когда однажды к нам зашёл один мой знакомый, с которым мы когда-то вме-

сте учились в ремесленном. Мы были уже довольно на взводе, когда знакомый вдруг вспомнил о той «чокнутой», которая когда-то писала мне письма.

А жена будто только этого и ждала. С нею с этого момента прямо что-то начало происходить. Стоило нам чуть повздорить, как сразу же каждый раз всплывало имя той девушки. Чего только жена не выдумывала. Сначала я старался всё перевести в шутку, но вскоре было уже не до шуток. Мы начали ругаться всерьёз. И вот что интересно – каждый раз во время скандалов с женой на память мне стала приходить та девушка. И начинало казаться, что если бы я женился на ней, то всё было бы не так, и мы были бы счастливы...

Скандалы в конечном счёте привели к разводу. Жена, прихватив детей,

ушла к родителям – она была казанской. Я остался в общежитии.

Пожив некоторое время один, я пошёл к жене, поклонился ей в ножки, и мы ещё полгода прожили вместе, но потом снова разбежались. То, что разбилось, склеить оказалось невозможно.

Мама очень переживала из-за этого, но что поделаешь. А однажды предложила:

– Может, женишься снова?.. – и назвала имя той девушки-соседки, – ведь она, кажется, тебя любила. Она и сейчас никуда не ходит, ни с кем не общается. Я слышала, к ней сватался один парень из соседней деревни, так она даже разговаривать с ним не стала...

Я, кстати, ещё до того, как мама говорила о ней, подумал о том же. Но, сколько бы я ни думал, душа не лежала к ней, хоть убей!

Во второй раз я женился, когда мне было уже тридцать пять лет. На женщине с ребёнком. Так уж получилось. На работе сказали: если женишься, дадим квартиру, если нет – придётся ждать, ну, мы и расписались с одной женщиной, с которой вместе работали. До этого я к ней иногда заходил. Она жила в общежитии со своей трёхлетней дочкой. Поженились. Дали нам двухкомнатную квартиру. Начали мы жить.

Женщина оказалась работающей. Да и мне одиночество порядком надоело. Жили мы неплохо. Родилась дочка. Но... уж если не заладится жизнь... Жена почему-то не любила младшую дочь. Когда ребёнок немного подрос, это стало особенно заметно. Подойдёт девочка к матери, а та её отталкивает. А сама так и крутится вокруг своей старшей дочери. И нахваливает её. Я однажды сказал ей:

– Ты почему нашу дочь отталкиваешь от себя?

А она даже скрывать не стала:

– Она мне почему-то чужая.

Я был в замешательстве. Пытался уговорить её. Но она так и не смогла полюбить девочку.

Дочка тоже, видимо, чувствовала,

что мать её не любит, и всё больше тянулась ко мне. И стали мы жить под одной крышей как две семьи. Она – со своей дочерью, я – со своей.

Не знаю, сколько бы это продолжалось, но вопрос внезапно разрешился из-за болезни моей матери. Я привёз её в Казань. Мама сопротивлялась, но пришлось её привезти, потому что жить одна она уже не могла.

После приезда матери прошло дня три-четыре. И однажды жена со своей дочерью не вернулись домой. Никакого скандала не было, она была очень спокойной женщиной. Интересно то, что я не стал её искать, а дочка о ней даже не вспомнила. На заводе я заглянул в цех, где работала жена, и мне сказали, что она уволилась, немало удивившись тому, что я об этом не знаю.

Вот такие дела... Мать прожила недолго. Похоронил я её в деревне. Когда хоронил, очень помогли соседи. Маму обмывала мать той самой девушки. Сама она из дома так и не вышла... я подумал, что она, видимо, наконец-то забыла обо мне.

После похорон матери жена всё равно не нашлась. Я пытался искать, но мне сказали, что в Казани её нет. Начали мы жить с дочкой вдвоем. Через год я получил из Тюмени письмо: жена писала, что нам надо развестись. Надо так надо, я ничего выяснять не стал. Обменялись письмами, сделали всё необходимое и разорвали отношения. Всё очень спокойно и тихо. Одно удивительно: она на нашу дочь даже не посмотрела – то ли она есть, то ли нет её. Я, кстати, у врачей хочу об этом спросить: отчего так бывает? Ведь это её собственная дочь!

Мне тогда было уже 46 лет. Я работал, дочка училась, дел хватало. Смотреть по сторонам времени не было. А дочку я любил без памяти. К старшей дочери ходил иногда, она уже была большая, со мной общаться не очень хотела. А её мать так замуж и не вышла.

Я предлагал ей: «Может, попробуем снова жить вместе?» Но она отказа-

лась. Причину объяснять не стала, просто сказала: «Нет».

Так мы и жили потихоньку, пока однажды к нам в дом не заявила наша соседка из деревни – мать той девушки.

– Еле тебя нашла, Нурхамет,– сказала она.– У меня большое горе: дочь болеет, врачи сказали, что ей недолго осталось. Она и сама это знает. Хочет тебя повидать перед смертью. Ради бога, приезжай...

Поехали мы с дочкой. Зашли к ним в дом. Лежит она на кровати. Осталось от неё – кожа да кости, да ещё глаза...

Подожёл я к ней.

– Приехал? – спрашивает она.

– Приехал,– отвечаю.– Как себя чувствуешь?

– Сам видишь, спасибо, что приехал,– говорит она и просит мать увести мою дочку.

Когда они вышли, она и говорит мне:

– Сядь рядом со мной, Нурхамет.

Я сел.

– Я ждала тебя,– говорит она.– Я на тебя не обижаюсь и зла не держу. Жаль только, что и ты не смог счастливым стать... Прощай. Только прошу, исполни одну мою просьбу: если не брезгуешь, погладь меня по волосам.

Тут сердце моё защемило, на глаза слёзы навернулись. Я положил руку на ее уже начинающие сесть волосы. Погладил и... почувствовал, что не могу отвести руку. Словно всё моё тело, душу пронизал какой-то ток. Сам плачу, сам глажу её по волосам и твержу:

– Нет, нет, ты не умрёшь, не умрёшь...

Мне вдруг стало страшно. Показалось, что если она умрёт, то весь мир рухнет. И такой близкой она мне вдруг стала. Словно я всю жизнь искал её по всему миру и теперь, наконец, нашёл. Некоторое время она смотрела на меня спокойным взглядом, а потом закрыла глаза. Я выбежал на улицу, позвал её мать.

Мать вбежала, наклонилась над дочерью... и сказала:

– Кажется, она заснула.

Мы переночевали у них: в одной комнате – она с матерью, в другой устроились мы с дочерью. Дочка всё спрашивала меня, кто эти люди, что это за женщина...

И я рассказал ей, как сказку, историю нашей любви. В этой сказке выходило, что и она, и я – несчастные влюблённые, которые никак не могли соединиться. Дочка слушала меня с удивлением, потому что никогда раньше не видела меня в таком состоянии.

На следующий день нам пора было уезжать, но я решил остаться, потому что не мог уехать. Мы прожили у них одну неделю, потом вторую... Жили, пока она не начала выздоравливать.

А вот это уже можно было назвать чудом: к удивлению врачей, она выздоровела. Когда мы уезжали в Казань, она вышла к воротам проводить нас и поблагодарила.

Вернувшись в Казань, я через некоторое время вдруг обнаружил, что не могу найти себе места. Я всё время думал о ней, видел её в снах. Словно мне семнадцать лет, и я впервые влюбился. Хотя... ведь это и в самом деле было впервые! Разве я был хотя бы раз влюблён? Ведь нет!

В конце концов, посоветовавшись с дочкой, я поехал в деревню. Сказал соседке о причине своего приезда. Дочери её в тот момент дома не было.

– Даже не знаю, что сказать,– ответила соседка,– она ведь странная. Поговори с ней сам, вы же не чужие друг другу...

А мне даже не пришлось ничего говорить.

– Я тебя ждала,– сказала она.

Вот такой театральный поворот произошёл в наших судьбах.

С тех пор вот и живём. Уже десять лет вместе. Можешь не верить – дело твоё, но оказалось, что до этого я и не жил вовсе. Впрочем, это уже другая история...

1988

Рис. Людмилы Пельгасовой

Добрый молодцам урок...

Вступление

Захотелось вдруг написать «великий труд». Объяснить людям, особенно молодым ребятам, как жить.

Разумеется, и без моих советов человеческое общество жило и будет жить. Пройдя жизненный путь, я понял: никто не нуждается ни в чьих советах. И всё же, даже зная это, мы старательно раздаём советы, настоятельно учим жить.

Однако эти свои советы я решил дать не потому, что считаю других глупее и тупее себя, а, наоборот, предлагаю их как советы умным от более глупого, каковым себе представляюсь. Потому что умный человек не станет демонстрировать то, что у него внутри. Потому-то он и кажется умным. Я же собираюсь рассказать всё, что знаю сам. Разумеется, внутри у человека есть бесчисленное множество всего, и не всё можно выставлять на всеобщее обозрение.

Данное «великое произведение» не претендует на какую-то новизну. И до меня много и мудрецов, и невежд написали горы книг, давая разные советы. Но человеческое общество продолжает глупеть. Если и я внесу свою лепту, то будущее станет ещё более глупым. Итак, начнём.

1. Как казаться умным?

Многие знают, что для того, чтобы казаться умным, надо меньше говорить, а ещё лучше – молчать. Я сам сделал немало глупостей из-за того, что не принимал во внимание эту истину.

Скажем, сижу я в зале и слушаю, как кто-нибудь с трибуны говорит бестолковые или лживые слова, я не выдерживаю, вскакиваю и начинаю возмущаться. Некоторые после этого начинают на меня коситься. Видимо, думают: вроде выглядит неглупым, а болтает

невесть что. А умные сидят тихо и всему, что трибуны говорят, внимают с готовностью.

Поэтому, если ты невыдержанный и легковозбудимый, и у тебя не хватает терпения слушать глупые выступления, старайся на собраниях, совещаниях, сессиях, заседаниях устроиться рядом с человеком ещё более буйным, чем ты сам. И если что-то в речи говорящего с трибуны вызывает у тебя раздражение, ты тихонько высказывай своё несогласие тому дураку, что сидит рядом с тобой. Тогда он непременно вскочит с места и повторит сказанные тобой слова перед всеми и... сделает большую глупость. А ты, разумеется, останешься умным.

Если тебе сверху прикажут выступить на каком-нибудь собрании, ради бога, не говори того, что думаешь. Знаешь, сколько мудрецов жило до тебя? А ведь многие из них записали свои умные мысли. Ты просто старательно повторяй их. Обмолвись, например: «Так говорил ещё Мустай Карим...» Или заметь между прочим: «По словам Максима Горького...» Раньше для украшения речи было очень удобно цитировать бессмертные слова Ленина. Достаточно было сказать: «Великий Ленин нам завещал...» и прочитать какой-нибудь отрывок из его трудов, чтобы подкрепить какую угодно чушь, которую ты сказал. И даже если приведённые слова Ленина оказывались и не столь мудрыми, никто не возражал. Пусть только попробовал бы возразить! А ещё можно было, упомянув «так сказал Ленин», сказать свои слова. Потому что ни один секретарь райкома или обкома не читал трудов Ленина. Однако предупреждаю: используя высказывания современных политиков, будь осторожен. Потому что они очень часто меняются, а тебе ещё надо жить. Если тот, кто пришел на смену сошедшему со сцены политику, запомнит твои слова, тебе придётся не сладко.

Если ты попал в какую-нибудь незнакомую, хотя и маленькую, компанию, постарайся больше молчать. Если же надумаешь включиться в беседу, понаблюдай: если здесь есть какой-нибудь чиновник, который «умнее» тебя, полезнее будет поддакивать ему. Если же тебе захочется непременно высказаться, призови на помощь себе опять-таки известных всем личностей. Начни с высказываний вроде: «Когда мы с Чингизом Айтматовым сидели в одной компании...» или: «Когда мы встречали в Казани Юрия Гагарина...», либо: «Будучи в гостях в турецком султанате...», тем самым намекая на свои близкие отношения с великими мира сего. Можно рассказать какой-нибудь анекдот от Расула Гамзатова и насмешить публику. Например, такой. На одном банкете Расул Гамзатов сказал тост: «Давайте поднимем эти бокалы за женщин. Потому что женщины – как рыбы, либо они плывут к нам, либо от нас». И тут с места вскочила какая-то старуха и возмутилась: «Безобразие! Почему ты оскорбляешь нас, сравнивая с рыбой?!» В ответ Расул Гамзатов сказал: «Уважаемая! Я ведь имел в виду не воблу, а свежую рыбу».

После этого рассказа все станут громко смеяться. Однако помни: любой анекдот, рассказанный более чем сто раз, начинает раздражать. Если у тебя плохая память, то записывай в ежедневник, кому что рассказывал, старайся не повторяться. Рассказывая анекдот, оглянись по сторонам. Как бы твой невинный анекдот не ткнул кого-нибудь в больное место. Взять хотя бы анекдот Расула Гамзатова. Рассказывая его, оглянись вокруг и посмотри: не сидит ли рядом какая-нибудь старушенция? Если сидит, то не рассказывай. Старухи бывают злыми, они цацкаться не будут и вполне могут назвать тебя дураком.

Кстати, о старухах... Умение внушить женщинам, что ты умный, – это особое искусство. Женщина – исключительно чуткое создание. И умного

от глупца отличит быстро. Чтобы не опозориться перед женщиной и даже, может быть, привлечь её внимание, нужно очень постараться. Поскольку это требует особого исследования, я здесь останавливаться на этом не стану, а, скорее всего, посвящу ему отдельную главу.

Суметь предстать перед начальством умным человеком тоже дело непростое, этому будет посвящена особая глава.

А вот если вы хотите знать, как прослыть в своей собственной семье умным мужем, умным отцом, умным дедом, то дам несколько советов. Первый – старайся угодить жене. Если, скажем, твою жену зовут Шамсия, то не забывай при ней время от времени говорить: «Вот и Шамсия так считает». Если вы – писатель, то замечания типа «Шамсия тоже прочитала и похвалила» будут способствовать тому, что дома вас всегда будут считать за умного человека. Разумеется, про себя ваша жена может считать вас глупцом, но перед другими будет всегда хвалить.

Не вздумайте поучать своих детей – это совершенно бесполезное занятие. Для детей родители лишь бестолковые бараны. Пусть детки живут по-своему. Когда они вырастут и сами станут родителями, они поймут, что они теперь тоже бараны. Не забывайте постоянно давать детям деньги, только при этом условии вы будете считаться умным отцом.

В последние годы мы начали активно общаться с зарубежными странами. Раньше за границей не знали, кто мы такие, теперь хотят узнать. Будь бдителен.

Пусть у них не создается мнение, что татары, живущие на территории бывшего Советского Союза, – тупицы. Что для этого надо сделать? Не крутись сверх меры перед каждым иностранцем, не говорящим по-татарски. Не изображай из себя всезнайку, не называй без нужды имена мировых классиков, не рассчитывай получить подарок, но и сам не закидывай его дарами. Иностранец,

так же как и ты, любит брать, но не любит давать. Если он почувствует, что ты рассчитываешь на подарок, то будет считать тебя глупцом, а если получит от тебя самого много подарков, то будет смеяться над тобой, мол, вот дурак! Но, не подлизываясь к иностранцам, всё же старайся с ними общаться. Пусть наши увидят, что иностранцы считают тебя за человека, пусть они подумают: да, умного человека и из-за границы видят. Когда разговариваешь с иностранцем, улучи момент и опорочь своего товарища. Скажи, что раньше он был коммунистом, служил коммунистической власти. Тогда иностранцы начнут ещё более сторониться твоего товарища, и ты останешься для них единственным и дорогим. Не забудь дать понять иностранцам, что тебя во времена коммунистического режима очень обижали. Не сомневайся – они, хоть и иностранцы, а тоже люди, проверять истинность твоих слов не станут. Ложь всегда была ходовым товаром, в условиях рыночных отношений – тем более.

Чтобы казаться умным, усвой несколько десятков иностранных слов. Сегодня в моде турецкие слова. Если обратишься к какому-нибудь молодому человеку с приставкой «бей», то твой авторитет вырастет вдвое. Не только молодые, старики тоже млеют от этого слова. Если меня, например, называют «Турфан-бей», я прямо вырастаю в собственных глазах, а тот, кто так меня назвал, растёт вместе со мной.

Самое сложное в жизни – казаться умным перед самим собой. Потому что каждый день видишь, кто ты есть на самом деле. Чем больше стараешься запрячь свою глупость и тупость, тем явственнее они выступают наружу. Что бы ты ни делал, пытайся избавиться от своей глупости, всё тщетно. Она – как борода. Каждое утро ты сбрываешь её заграничным лезвием, но к вечеру она, будь неладна, вновь пробивается. Одно утешение: было бы намного ужаснее, если бы у тебя, мужика, не росла борода.

Итак, если ты хочешь казаться

умным самому себе, то самое разумное – признаться в том, что ты – глупец. Не забывай твердить себе: на свете нет другого такого дурака, как я, более тупого и невежественного человека, чем я, и более чокнутого, чем я... Но, говоря это, соблюдай меру. Иначе заболеешь болезнью под названием «комплекс неполноценности». Называя себя тупым, помни, что другие тоже глупцы те ещё...

Наверно, есть масса других способов выглядеть умнее, чем ты есть. И я, вероятно, упомянул лишь малую часть. Но это уже не вина моя, а скорее беда. Видимо, я лишь в этой степени понимаю мир и жизнь.

Заканчивая эту главу, дам последний совет: когда будешь смеяться, рот слишком широко не раскрывай – а то все увидят, что зубов мудрости у тебя нет.

2. Обхождение с вышестоящими

Каждый считает себя пупом земли. В сущности, эта мысль верная. Если ты сам себя будешь считать мусором, другие просто сметут тебя со своего пути. Самая ошибочная и вредная мысль на земле – считать, что все люди равны. Не знаю, как на других планетах, но на Земле не может быть абсолютного равенства. Вот, скажем, одна корова даёт много молока, а другая мало. И чем ты её ни корми – бесполезно. У неё просто такая порода. Но не спешите проклинать эту корову – зато у неё много мяса, и мясо это жирное и вкусное.

Среди людей тоже невозможно равенство. Для равенства необходимо, чтобы каждый человек был совершенным во всех отношениях. Однако Всевышний, то ли к счастью, то ли к несчастью, не создал людей такими. Чемпион республики борец Рашит Самигуллин запросто поднимает и бросает противника наземь, а я не то что другого, но даже себя поднять не могу. Рост писателя Рината Мухаммадиева

два метра, а поэт Мударриса Агямова – примерно метр шестьдесят. Известный хирург Ренат Акчурин делает царским особам операцию на сердце, а я не могу вытащить даже занозу из пальца. Минтимер Шаймиев – президент, а я только депутат. Впрочем, кто-то не может стать и депутатом. Даже если очень захочет. Потому что равенства нет в самой природе. Дедушка Маркс хотел было всех сравнять, да не получилось. Дедушка Ленин, увлёкшись его учением, совершил революцию с целью сделать людей равными, дедушка Хрущёв с той же целью обещал построить коммунизм за двадцать лет... В результате всех этих начинаний верхи поднялись ещё выше, а низы спустились ниже некуда.

Значит, в мире равенства нет. Но жить как-то надо. Верхи хотят жить хорошо, но и низы хотят жить по-человечески.

Мой долг – помочь низам. Поднять их за уши наверх. Разумеется, моя помощь – это мои советы. Думаю, что в данном случае я имею некоторое право давать советы. Потому что считаю себя представителем того класса, который стоит примерно посередине. Я немного знаю привычки и нрав верхов, и в то же время пуповиной своей пока ещё связан с низами.

Если ты хочешь карабкаться наверх, никогда не завидуй чёрной завистью тем, кто стоит выше тебя. В этом нет никакого смысла. Чего я добьюсь, завидуя Рашиту Самигуллину? Ну, допустим, какими-то коварными путями мне удастся исключить Рашита Самигуллина из списка борцов. И что дальше?.. Я же все равно не смогу никого повалить сам. Поэтому что я делаю? Я аплодирую Рашиту Самигуллину. И ему приятно, и мне. Я знаю, что никогда не стану президентом. Ну не дал мне Всевышний такой мощи, что поделаешь. Я по характеру не лидер. Я даже самим собой управляю с трудом. И именно потому, что не могу собой руководить, частенько сворачиваю в сторону. А президент умеет ходить посередине. Ска-

жем, чего я добьюсь, если начну ему завидовать?.. Конечно, я могу кричать на каждом углу, мол, президент такой, президент сякой, могу во время выборов вычеркнуть его фамилию из бюллетеня. И на этом всё! Из меня не получится ни премьер-министра, ни председателя Госсовета. Я даже их заместителями быть не смогу. Впрочем, заместителем быть я и не хочу. Мне это слово не нравится. Как будто речь идёт о коварном человеке, который стремится «замести» своего начальника или работает из-за «мести»...

А ещё я не завидую министрам. Они, хоть и пребывают как бы в верхнем эшелоне, но очень похожи на жертвенных баранов, которые живут в ожидании дня, когда их «зарезут».

Итак, значит, договорились? Зависть бесполезна. Верхи есть не только среди тех, кто руководит нами, но и среди тех, кем руководят. Например, талантливые люди творческих профессий. Здесь зависть также бессмысленна. Чтобы достичь уровня талантливого артиста или писателя, композитора или художника, учёного или инженера, надо родиться в той же степени талантливым, как и они. Ну, не могу я стать Тукаем! И даже если я буду писать лучше Тукая, меня Тукаем никогда не назовут.

**Не назовут меня хаджи,
Даже если я совершу хадж...**

– поётся в одной песне. Так что и меня, даже если спою так же талантливо, как Ильгам Шакиров, никто не назовёт Ильгамом. Значит, что остаётся делать?.. Забыть об остальных и подумать о своём собственном имени. Разумеется, есть разные способы прославить своё имя. Можно прославиться, совершив какое-нибудь неслыханное злодеяние. Это уж, брат, решать тебе. Если хочешь снискать славу, вырезав своё имя на сиденье трамвая, то можно и так...

Постой, я, кажется, стал слишком серьёзным. Видимо, на меня произвели удручающее впечатление попытки некоторых наших не лишённых таланта писателей «переплюнуть» признан-

ных мастеров слова, в результате чего они так и остались писателями средней руки, не создавшими ничего оригинального... Ведь моя цель – научить секретам, как правильно строить отношения с вышестоящим начальством, чтобы жить комфортнее и неуклонно карабкаться вверх по лестнице. Это своеобразная попытка уберечь молодых людей от непоправимых ошибок, которые они могут совершить из-за того, что не умеют угодить начальству.

Угодить начальству совершенно не значит постоянно подлизываться к нему. Начальники, хотя и умело используют подхалимов, обычно их не любят и за людей не считают. Да и у самих подхалимов самый ненавистный враг – тот, кто заставляет их подлизываться. Уметь ладить – это совсем другое. В этом случае ты и начальство не раздражаешь, поскольку не лезешь ему в глаза, как мошка, и самолюбие твоё не особо страдает.

Запомни: если будешь слишком стараться и крутиться перед начальством, чтобы оно тебя «увидело», оно тебя не увидит. Потому что у начальства глаз особый – оно умеет смотреть и не видеть. Скажем, какой-нибудь большой чиновник смотрит прямо на тебя. Ты про себя уже радуешься, ликуешь, мол, наконец-то начальство меня заметило. Как бы не так! Начальство обычно, глядя на тебя, думает о другом. Самое сложное дело в мире – привлечь к себе внимание высокопоставленного лица. Для этого нужно особое мастерство. В этом деле у женщин есть свои приёмы, но я сейчас пишу не для них. Я хочу, чтобы преуспели наши юноши.

Чтобы удостоиться внимания начальства, надо на собрании, где он присутствует, сделать хорошее выступление. В речи должна содержаться очень серьёзная критика. Не бойся, размахивай мечом направо и налево. Знай: в первый раз молодому человеку можно говорить что угодно. Вот тогда-то чиновник, дремавший под сладкие речи выступавших до тебя товарищей, проснётся и прислушается к твоим сло-

вам. Спросит о тебе у сидящего рядом заместителя: «Кто это?» Заместитель объяснит ему, кто ты есть. «Ага, – скажет чиновник про себя, – этого петуха надо будет или зарезать, или оставить для продолжения рода». После этого тебя начнут испытывать. Скажем, предложат выступить ещё на каком-нибудь совещании. На этот раз советую не петушиться. Замахиваться – замахивайся, но... осторожно. Позитива в твоём выступлении должно быть больше, чем негатива. В этом случае начальство начнёт считать тебя перспективным кадром и отвечать на твоё приветствие при встрече. Но ты всё равно не старайся попадаться часто ему на глаза. Потому что, если часто, то начальство решит, что ты собираешься что-то просить, и постарается поскорее от тебя избавиться. Потому что самый ненавистный для начальства человек – это человек просящий. Поэтому не вздумай что-нибудь кланяться, а если вздумаешь просить, то только совета, а это добро без сожаления дают все и в любом количестве.

Конечно, если очень припрёт, то к начальству можно обратиться и с просьбой. Но только, ради бога, проси с умом. Начальство не любит, когда просят с требовательными интонациями и не любит, когда просят униженно. Самое главное – уметь благодарить, получив желаемое. Этому искусству ты поучись у своего ребёнка. С каким мастерством дети выпрашивают у родителей нужную вещь! А достигнув желаемого, хитрый и умный ребенок так выражает свои чувства, что ему хочется всё время давать.

Не следует пропадать надолго из поля зрения начальства, не желая мозолить ему глаза. У начальства есть и другие «дети» кроме тебя, поэтому он может ненароком забыть о тебе. Разными способами напоминай ему о своём существовании, соверши какой-нибудь мужской поступок, который бы ему понравился. Но только не вздумай самому об этом говорить. Пусть доложат другие. В окружении самого чиновника

всегда бывают люди, которые не особо к нему расположены. Узнай, кто они. С такими не надо дружить и не стоит быть даже в приятельских отношениях.

Раис Беляев, секретарь обкома по идеологии, однажды впал в немилость вышестоящего начальства. В результате ему, без вины виноватому, на пленуме обкома вклеили «строгий выговор с занесением в личное дело». Все сидевшие в зале члены обкома, кроме меня, подняли руки «за», я один проголосовал против. После этого объявили перерыв. Выйдя в фойе, я вдруг обнаружил, что ко мне никто не приближается. Даже те, кто раньше непременно подходил ко мне: «А, Туфан Абдуллович!..», сейчас обходили меня стороной, делая вид, что не заметили. И правильно сделали. Ведь они знали, что будет, когда начальству доложат об их дружеской беседе с Миннуллиным, который сделал такую непростительную глупость.

А я тогда, и правда, сделал глупость. Не желая идти против совести, я попытался спасти утопающего. Из-за своей неопытности вздумал защищать истину. Ладно ещё, тот человек, который невзлюбил Раиса Беляева, пожалел меня. Указать такому непуганому петушку, как Туфан Миннуллин, где его шесток, для него было дело – проще некуда. (Это, кстати, значит, что иногда можно поступать по совести. Вообще, жизнь по совести – это замечательная вещь, но она слишком дорого обходится обладателю этой совести.)

Если тебя заметят и повысят на одну ступень, не старайся сразу перепрыгнуть две. Это очень опасный трюк. Потому что не ты один желаешь перепрыгнуть.

Допустим, ты постепенно рос и добрался до ближайшего окружения начальства, стал его заместителем. Здесь уже требуется особое, исключительное мастерство, чтобы не скатиться вниз. Секреты этого мастерства не знаю даже я. Слышал, как кто-то говорил: быть заместителем – это всё равно что зимой сидеть около костра. Если приблизишь-

ся – обожжёшься, отодвинешься – замёрзнешь.

Наверно, так оно и есть. Очевидно, надо уметь сохранять дистанцию между собой и начальством. Если ты считаешь всю жизнь, до самой пенсии, просидеть заместителем под тёплым крылышком своего начальника, то старайся, чтобы он тоже сидел в своём кресле долго. Все успешные дела, которые ты делаешь, показывай как достижение своего начальника, а ошибки начальства умей брать на себя. Тогда твой начальник, если он умный человек, не забудет твоего благородства. Если же он этого не поймёт, ему же плохо – его рано или поздно скинут. А ты останешься на своем месте. Поверь мне, я знаю заместителей, которые пережили по четыре-пять начальников.

Если же ты, недовольный своим замещением, претендуешь на место своего шефа, будь готов к жестокой борьбе. Тебе следует найти способ либо повысить своего шефа на ещё более высокую должность, либо избавиться от него. Незаметно для других давай ему подножки. Улыбайся, глядя ему в глаза, а сам режь его исподтишка тупым ножом. Каждый раз, когда начальство будет кричать от боли, ты улыбайся, и пусть он думает, что это не ты, а другие его режут.

Особое искусство – если повезёт, сидеть с начальством за одним пиршественным столом. Только не вздумай напиваться! Не выпей лишнего, глядя на то, как пьёт начальство. Им частенько наливают воду. Даже если начальник начнёт угощать, мол, давай пей – ты пей с умом. Если всё-таки опьянеешь, не пытайся лезть к начальнику с поцелуями – для тебя это будет конец. А вот если сможешь напоить начальство, сам оставшись трезвым, у тебя есть будущее. Если захмелевшее начальство рассказывает анекдот, надо смеяться, – даже если ты накануне похоронил родную мать, всё равно смейся.

Секретов того, как с верхами строить правильные отношения, спокойно жить и делать карьеру, много, поэтому

не ограничивайся только тем, что написал я, а читай и других тоже. А моё последнее слово по этому вопросу таково: лежа на спине, не плюй вверх, иначе плевок упадёт тебе на лицо. Это не только моё мнение. Это истина, которая испытывается и доказывается на протяжении веков.

3. Отношение к низам

Согласно логике, если ты поднялся выше, значит, кто-то остался внизу. И чем выше ты поднимаешься, тем больше становится тех, кто внизу.

Не вздумай решить, что ты теперь избранный, и не спеши презирать тех, кто остался внизу, не тычь ногами им в морду. Во-первых, как я уже сказал, их много, а значит, всех перепинать всё равно не сможешь, во-вторых, среди тех, кому ты там заехал в рыло, может оказаться тот, кто, так же как и ты, прочитает мои записки и усвоит секреты продвижения наверх, а значит, однажды он может, совсем незаметно для тебя, обогнать тебя в своём движении наверх! В-третьих, так называемая судьба вполне может низвергнуть тебя вниз, к тем, от кого ты так высокомерно открещивался. А это, наверно, и есть самый опасный ухаб жизни.

Когда-то в радиокомитете работал один компанейский парень. Мы тогда были молодыми, часто собирались вместе, общались. Порывшись в закоулках карманов, собирали в кучу всё, что там находилось, и весело проматывали эти «богатства». Шутки друг над другом были постоянными. Никто не обижался. Над тем парнем смеялись чаще, потому что хоть и был он чуть старше нас, но шутки понимал и сам начинал хохотать раньше других.

И вот однажды этого нашего знакомого взяли инструктором в обком партии – и не куда-нибудь, а в отдел культуры, который был призван наставлять уму-разуму именно нас. Как-то, отправившись в обком на очередное совещание назидательного характера,

я натолкнулся на него в коридоре и, не скрывая радости (ведь это же наш человек!), протянул ему руку:

– Как дела?! Поздравляю! Ты уж тут давай, постарайся, нас в обиду не давай, защищай нас!..

Он нехотя протянул мне в ответ руку, затем завёл в свой кабинет и провёл инструктаж:

– Вы, Тифан Абдуллович, прекрасно знаете, какие люди сидят в этом здании. Не надо так фамильярничать. Не забывайте, кто я и где работаю. Будем говорить исключительно на официальном языке, договорились?.. – сказал он.

Я застыл в недоумении. Сначала подумал, что он шутит. Но потом до меня дошло, что шуткой здесь и не пахнет. И тогда я сказал:

– Ну что же, ладно. Я к вам больше не приду. Вы мне, по правде говоря, ни на грош не нужны.

От этих слов он аж подскочил:

– Не забывайте, где вы находитесь! Не придёте – значит, вызовем. Можете идти, – сказал он и чуть ли не вытолкнул меня из кабинета.

Об этой сцене я рассказал друзьям, чем изрядно позабавил их. Но в реальности ситуация уже вышла за пределы шутки, и наш высокопоставленный дружок по-настоящему отдалился от нас, при встречах старательно делая вид, что незнаком с нами. Однако мы виду не подавали и охотно перешли на предложенный нам официальный тон общения.

Но в один прекрасный день обком вернул нашего парня обратно в радиокомитет. Видимо, он не сумел оправдать доверия верхов.

Ещё не зная, что он выставлен из обкома, я встретился с ним случайно на улице. Хотел было пройти мимо, словно не заметил его, но он сам подошёл ко мне с распростёртыми объятиями. Он и разговаривал, как прежде, и смеялся, как прежде. Но я уже не мог быть с ним таким, как раньше. И эта дистанция между нами впоследствии, по прошествии лет, не стала меньше.

Судьба столкнула нас лицом к лицу в больнице, в палате реанимации. У него был инфаркт, у меня – воспаление лёгких. И именно там мы поговорили с ним и объяснились. Вспомнили ту историю с его недолгим пребыванием в обкоме.

– Мне тогда сразу сказали, что я должен изменить характер отношений с прежними знакомыми и друзьями и перейти с ними на официальную форму общения. И я, глупец, стараясь точно выполнить их рекомендацию, растерял всех своих друзей, – сказал он мне. – Я забыл старую мудрую пословицу: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться».

Сегодня того парня уже нет на свете, но урок, преподанный ему жизнью, всё ещё не забывается.

Значит, поднимаясь наверх, всё время оглядывайся назад. Особенно опасайся лягать ногами молодых. У них есть плохая привычка неожиданно делать карьеру. Какой-нибудь пацан сегодня бегаёт вокруг стола высокопоставленного чиновника, принося полные бутылки и унося пустые, но вдруг смотришь – через пару лет он уже сам начальник. Пока он бутылки таскал, его и не слышно было, а если и слышно, то так, писк какой-нибудь, а сейчас он вдруг заговорил басом. Поэтому на тех, кто крутится возле стола начальства, смотри с доброжелательной улыбкой. Поинтересуйся невзначай, как дела, в баньке позволь ему потереть тебе спинку, иногда можно даже пропустить с ним рюмочку-другую.

Будь осторожнее и с теми старыми львами, которые когда-то высоко сидели, а теперь находятся на заслуженном отдыхе. Не забудь: лев, даже дряхлый, с одной овцой всегда справится. Кадры, которые он вырастил, сейчас как раз в силе. Если старый лев при них вздыхает хотя бы раз произнести твоё имя с презрением, жди беды. Ты лучше сделай так: называй старого льва ветераном и пой ему дифирамбы, а на всяких собраниях и совещаниях – пусть даже терпеть его не можешь – найди ему

местечко возле себя. Старые ветераны обыкновенно радуются даже пустякам, но зато и обидеться могут тоже из-за пустяка. Предупреждаю ещё раз: затаивший обиду ветеран – существо гораздо более опасное, чем собака, у которой отняли кость. В его арсенале – масса различных способов, чтобы перегрызть тебе горло... Запомни: каштаны удобно доставать из огня рукой ветерана, а ещё ему можно отдать на съедение тех мальков, которые кишат вокруг, претендуя на твоё кресло, – этот способ избавления от конкурентов весьма успешен и результативен.

Некоторые поднимаются наверх своими силами, очень трудно, преодолевая отчаянное сопротивление обстоятельств. Да, хоть и очень редко, но такие находятся. Сильные, талантливые личности обычно под ноги не смотрят, а лезут и лезут вверх, пока не сорвутся. Им мой совет таков: прекрасно, парни, продолжайте в том же духе! Но всё равно не рвите отношений с теми, кто остался внизу. И если тех, кто хотел бы подтянуть вас вверх, практически нет, то желающих столкнуть вниз предостаточно. И когда вы полетите вниз, к прежним друзьям и товарищам, будет хорошо, если среди них найдётся кто-нибудь, кто подстелет сено или, в крайнем случае, солому.

Многие из вас знают: бывают те, кого поднимают вверх, всеми силами подталкивая их снизу. Как это там поётся?..

**Влез на месяц, влез на месяц,
Влез на месяц наш пастух;
Я бы тоже влез на месяц,
Если б кто-то подтолкнул.**

Когда есть кому подтолкнуть – это хорошо. Но плохо, что те, кто тебя толкает, после твоего возвышения остаются внизу. Остаются и начинают периодически напоминать тебе, кому именно ты обязан своим взлётом. Две-три просьбы их ты всё-таки выслушай и, если это в твоих силах, помоги. Однако если подобные обращения станут частыми, ищи способ избавиться от просителя,

отваживай его от себя и прекращай отношения. Хвост – орган обязательный для животных, но человеку он мешает. Не забывай, что человек был создан без хвоста.

Если же тебя возвысила какая-то «мохнатая рука» (как, кстати, это будет по-татарски?), а после твоего возвышения его самого понизили в должности, ты постарайся скорее забыть его. Если уж его понизили, то во второй раз он вряд ли поднимется. Посмотри на историю, разве в России когда-нибудь свергнутый царь восходил на престол во второй раз? Нет! Поэтому разжалованный чиновник – это всё равно что муха навозная: если будешь возиться рядом с ним, того и гляди перепачкаешься в экскрементах.

И ещё на крайне важную вещь я хочу обратить твоё внимание, мой молодой друг. В мире, особенно в стране, в которой живем мы, в среде «низов» не перечесть тех, кто становится рабом по собственному желанию и даже получает от этого удовольствие. Впрочем, рабов немало и среди «верхов». Ведь ты и сам чей-то раб. Как известно, для раба самый ярый враг – не хозяин, а другой раб, старающийся выбраться из этой низости. А потому он приложит все силы для того, чтобы стащить этого карабкающегося вверх раба обратно и оставить его таким же презренным рабом, как и он сам.

Поэтому не жалея рабов. Если ему нравится быть рабом – пусть будет. Ты дави его даже больше, чем хозяева. Рабы – это племя людей, находящихся удовольствие от того, что их угнетают. Не забывай, что в мире существует такое понятие, как мазохизм. Не вздумай лишать рабов удовольствия от их мазохизма. Упаси тебя господь от глупости пытаться сделать людей из рабов, которые сами себя не уважают. Истина гласит: овцу держат только для того, чтобы стричь с неё шерсть и есть её мясо.

Не общайся также с теми, кто пьянствует. Мечтать о том, чтобы вернуть их к трезвой жизни – пустое дело. Они уже

ниже всех низких, на дне жизни. Если же хочешь сделать доброе дело – дай им на сто грамм, и они с благодарностью будут целовать тебе ноги, а на следующих выборах отдадут за тебя свои голоса.

Ну как? Понял теперь, как надо держать себя с нижестоящими? Желая успехов. А, нет, погоди... Не торопись. У меня остались ещё два-три слова. Среди нижестоящих есть категории людей, в которых ты нуждаешься. Первая – это личные шофёры. Они, несмотря на то, что просто тебя возят, самые нужные люди. Потому что знают о тебе даже больше, чем твоя жена или ты сам. Что ты говоришь, с кем общаешься, что пьёшь, с кем обнимаешься, о чём думаешь, что собираешься делать, твоих друзей и врагов, какие у тебя родинки и где они расположены, сколько сантиметров составляют твои достоинства – всё это знают только твой личный шофёр и органы ФСБ.

Ну, а раз так, то отношения со своим шофером выстраивай с умом. Не кричи на него, не унижай. И даже если за столом ему места не найдётся, пусть никто не забывает, что у тебя есть шофер. Шофёров часто не меняй, куда бы тебя ни перемещали, своего шофёра не оставляй. Для нижестоящих даже твой шофёр должен стоять высоко.

Некоторые чиновники-татары берут себе в шофёры представителей других национальностей, не знающих по-татарски. Мол, такой шофёр не понимает, о чём говорит начальство, и при нём можно говорить на какие угодно секретные темы. Ах, как они ошибаются! Нет такого языка, который бы не понимали личные шофёры. Не забывайте этого. А вот у очень умных и хитрых шофёров уши обыкновенно не слышат – это факт.

И последний совет: никогда и ни у кого из нижестоящих не спрашивай: «Как дела?» Он тут же начнёт что-нибудь себе выпрашивать.

4. Роль женщин

Если сравнить эту жизнь с шахматной доской, то игроки на ней, без сомнения, женщины. А мужчины – всего лишь шахматные фигуры. И не надо иронизировать, мол, скажет же этот Миннуллин... То, что я сказал, совсем не новость. Эта истина известна давно. И каждый мужчина испытал её на своей шкуре. И если я написал: «Роль женщин в продвижении мужчин наверх», то только для того, чтобы ещё раз напомнить вам то, что вы и без меня знаете. Просто у нас есть плохая привычка забывать то, что мы когда-то знали.

А ведь наши прадеды (а может, наши прабабушки) уже давно придумали поговорку: «Мужчину возвышает женщина, и она же превращает его в ничтожество». Мы забываем эту старую истину и продолжаем смотреть на женщину исключительно как на объект для наших объятий. Или иногда, в любовной горячке, сравниваем женщину с божеством. Однако и объятия, и любовь – вещи весьма незначительные. Обжимания да поцелуи никогда дефицитом не были. Для этого ни ума особого не надо, ни ещё чего... То же самое с любовью. Что такое любовь? Это просто мёд, намазанный на корку хлеба. Ты быстро слизываешь весь мёд, остаётся один хлеб, и всю свою жизнь ты грызёшь эту корочку хлеба.

А вот те, кто смотрит на женщину как на ступеньку, ведущую наверх, всегда выигрывают. Говоря научным языком, женщина в этом мире – точка опоры. Один учёный когда-то даже сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар».

Ладно, выяснили, что такое женщина. Теперь посмотрим на себя. Кто ты есть? Чьим сыном ты явился в этот мир?

Если ты сын высокопоставленного человека, то тебе мои советы и не очень-то понадобятся. Во-первых, тебе суетиться не придётся, потому что о тебе позаботится женщина, называемая

моя матерью. Для того чтобы устроить тебя так же высоко, как взлетел твой папаша, мать ему все уши прожужжит. Во-вторых, ты всё равно не сможешь прочитать того, что я тут написал. Потому что татарин, который вознёсся высоко, своего ребёнка татарскому языку не учит. В девяносто девяти процентах татарских семей, стоящих на вершине власти, воспитание зиждется на презрении к татарскому языку. Но если ты, будучи вышеозначенным ребёнком, всё-таки умеешь читать и писать по-татарски, тебе мой совет: не вздумай влюбляться и путаться с дочерью низкостоящего татарина. В случае если всё-таки спутаешься – ни за что не женись. Всё равно твоя мать житья вам не даст. Неужели ты думаешь, что она настолько сумасшедшая, чтобы собирать вокруг себя всякую голытьбу и родниться с кем попало?.. Если уж ей удалось сделать ферзя из такой пешки, как твой отец, то тебя она в любом случае не даст «съесть» какой-то там длинноволосой пешке.

Так... Теперь спустимся чуть ниже и начнём раздавать советы юношам-татарам, которые рождены в этом социальном слое. Если ты, брат, хочешь вскарабкаться наверх, то держись подальше от таких же беспородных, как и ты, девушек. С ними не стоит играть даже в глубоком детстве. А то можешь привыкнуть, привычка перерастёт в любовь, разум помутится... Тогда уж подняться выше будет очень сложно. Не перечисляя других трудностей, назову единственную: одни только хлопоты о квартире займут две трети вашей жизни.

Так что старайся с детства дружить с дочкой какого-нибудь высокопоставленного человека. Разумеется, мать девочки постарается не допустить ваших совместных игр, но ты будь упорным, не сдавайся. Когда придёт время жениться, женись только на дочери того, кто выше тебя. Не приведи господь трепаться тебе о какой-то там любви. Любовь – сладкий плод лишь для низших слоёв.

Те, кто сидит наверху, постараются избежать твоего брака с их дочерью. Не дрейфь. Вскружи девушке голову. Обычно дочки таких людей любят экзотику. Они растут в обнимку с собачками да кошками. Именно поэтому ты тоже кажешься им интересным. К тому же такие девушки бывают упрямыми, к словам домашних не прислушиваются, а стараются делать обратное тому, что им говорят. Если она татарка, то тебе, разумеется, придётся туго. Потому что такие на парней-татар обычно смотрят с презрением. Их так воспитали. Поэтому ты свои национальные черты на показ специально не выставляй.

Самое лучшее – постарайся вскружить голову русской девушке. Впрочем, для этого особо напрягаться не придется. Если девушка почувствует, что ты на что-то способен, она сама тебя схватит. Особенно среди евреев не бывает неустроенных людей. Они и тебя за уши вытянут да возвысят. Разумеется, в этом случае тебе придётся отказаться от своей национальности. Дети тоже не будут тебе принадлежать. Но это уже мелочи. Зато ты будешь наверху. Зато ты станешь крупным чиновником или академиком. Ну, а уж если ты женишься на какой-нибудь американке, то вообще станешь бог знает кем.

Только помни одно: если ты женишься не на татарке, то все домашние дела лягут на твои плечи. Будь готов к тому, что тебе придётся стирать и гладить трусы своей супруги. Если не будешь стирать сам, то тебе придётся относить их на стирку своей матери. Она тоже должна знать наперёд. Пусть не рассчитывает приходить стирать к вам. Твоя жена её в дом не пустит.

Вопрос с женитьбой мы вроде бы решили. Но дело на этом не заканчивается. Потому что женщины в нашей жизни участвуют в разных ипостасях, и они всегда рядом с нами.

Женщины – как воздух, которым мы дышим. Повернёшься направо – они, повернёшься налево – снова женщины. Они везде: и впереди, и сзади.

Скажем, тебе нужно наладить от-

ношения с каким-нибудь чиновником наверху, получить его благословение и подняться на ступень выше. Ты не сможешь это сделать без женщины. Женщина либо в образе длинноногого ангела сидит секретаршей у двери того дяди, с которым тебе надо познакомиться, либо она как любовница лежит в его объятиях, а может, в качестве жены сидит дома. Не принимать их во внимание нельзя.

Секретарше старайся понравиться. Но, ради бога, не надо отбивать её у того дяди – пропадёшь. И любовницу его не тронь. Даже если любовница сама начнёт к тебе клеиться, не торопись протягивать к ней руку. Иначе пропадёте на пару с любовницей. Будь терпелив, выжди. Эта любовница все равно когда-нибудь достанется тебе.

Как у всякого правила бывает исключение, так и в вопросе с любовницей есть исключение. Некоторые дядечки сидят на своем посту исключительно благодаря любовнице. В таких случаях тебе следует рискнуть. Любовница скинет дядечку вниз и поднимет тебя. Разумеется, для этого непременно нужно, чтобы любовница безумно в тебя влюбилась.

Что касается любовниц вообще, в этом вопросе будь осмотрителен. Если плавать не умеешь, в реку, а в море особенно, не суйся, лучше плещись в ванне. Некоторые глупцы, глядя на других, хватаются за первый попавшийся женский подол и очень скоро оказываются под этим самым подолом. Их там и не отыщешь потом. А если кто и отыщет, то только милиция или прокурор. Территория под женским подолом – это бескрайние джунгли, заходить туда без компаса категорически запрещено.

Увлечись любовницей, мы совсем забыли о секретарше. Некоторые сатирики считают, что секретарша непременно является любовницей начальника. Да простят меня сатирики, но я с этим не могу согласиться. Умный, хитрый мужик на такое свинство ни за что не пойдёт, он умеет сохранять дистанцию. Зачем нужно держать любовницу воз-

ле двери своего кабинета? Удобнее и безопаснее иметь её подальше. Однако секретарша в любом случае принадлежит своему хозяину. Она нужна ему, чтобы тешить душу, радовать глаз и ещё потому, что она точно, правильно и охотно выполняет данные ей поручения. Повторяю: не трогай секретаршу. Но... постарайся ей понравиться. Дай ей надежду. Пусть она поможет тебе открыть двойные двери в кабинет хозяина. Потому что если секретарь ляжет поперёк двери шефа, туда даже лев не пройдёт. Страшны не хозяева дома, а цепной пёс возле ворот. Спросишь, как понравиться секретарше? А это ты уж сам придумай, иначе для чего тебе голова дана?

Что касается жён тех чиновников, от которых зависит твоё повышение, то это, как говорится, отдельная статья. Многие драматурги изображают их на сцене как ветреных, придурковатых бабёнок – любителейниц золотых украшений и норковых шуб, но эти умники заблуждаются. (Кстати скажем, что точно так же драматурги заблуждаются, представляя богачей набитыми дураками. Ну, скажите, разве может дурак разбогатеть, а?) А вы, молодые люди, помните: у каждого высокопоставленного чиновника жена умнее его самого.

Я об этом уже говорил, однако вынужден повторить ещё раз. Потому что многие молодые люди, желавшие сделать карьеру, потерпели неудачу из-за пренебрежения к этой истине. Уважайте жён высоких чиновников! Уважайте их от чистого сердца – за их ум, и уважайте их из хитрости – потому что они вам нужны. Если жена, приласкавшись, захочет о чём-то попросить мужа, то она сделает это в такой форме и в такой момент, что ни один муж не сможет отказать. Так что постарайтесь понравиться жёнам начальников настолько, чтобы они могли шепнуть мужу словечко о вас. Только делайте это не исподтишка – женщины это сразу чувствуют. Делайте с умом. Если будете действовать с умом и привлечёте к себе внимание жены начальника, этого достаточно.

Не перестарайтесь: ваши комплименты ей будут приятны, но женщины сразу понимают, с какой целью они сказаны. Знайте: льстецов любят только мужчины, а женщина мужчину-льстеца ненавидит больше всего на свете.

Короче говоря, сделай так, чтобы жена вышестоящего начальства увидела, что ты и в самом деле на что-то способен. Только не ошибись, рассчитывая на то, что она развратная женщина, иначе получишь урок на всю жизнь. Подобные женщины с такими сопляками, как ты, путаться не станут. Ты понял?

Этот раздел я заканчиваю, так и не договорив всего, что хотел, о роли женщины. Во-первых, перечислить всё невозможно. Если все мужчины мира соберутся и станут писать день и ночь, то и тогда они не смогут написать даже четверти этого романа о женщине. Во-вторых, из того, что знаю и видел, я о многом не пишу специально. Мне ведь тоже ещё жить на этом свете, господа, и хотя наверх подниматься я не собираюсь, но и вниз спускаться желания тоже нет. А ведь стоит рассердить женщину, она это проделает очень даже легко...

Зная, что учить женщин и даже просто давать им совет – дело бесполезное и бессмысленное, всё же хочу сказать два-три слова замужним дамам.

Если вы хотите, чтобы ваш муж получил повышение и, поднявшись, не свалился оттуда вниз, вы должны знать следующее: умная женщина, помогая мужу карабкаться наверх, всегда держится в тени. Она не высказывает вперёд, желая показать себя, и не подрывает авторитет мужа. Напротив, всё, что сделала сама, она представляет как достижения своего мужа. А глупая женщина, возвышая себя, опускает мужа, и в результате сама катится вниз. Величие и счастье замужней женщины состоит в том, чтобы найти своё место рядом с мужем. Женщина, которая заявляет: «Я и сама талантливая личность» и опускает и так невысокий авторитет мужа ещё ниже, никогда не станет счастливой и уважаемой дамой.

5. Семья, родственники

Эх, если бы ещё в тот момент, когда ты самозабвенно стремишься наверх, за твои полы судорожно не цеплялись семья и низкосортные родственники. Именно из-за них огромное количество карьеристов не могут достичь желанной цели.

Тебе, например, нужна бутылка коньяка, чтобы угостить нужного человека, а жена этого не понимает. «Дети разуты, раздеты, – говорит она, – а ты только и знаешь, что пьёшь». Ты возражаешь ей: «Пойми ты, овца несчастная, коньяк этот нужен для того, чтобы угостить такого-то...» А она талдычит своё: «Сойдёт ему и водка, нечего коньяк таскать». Ты начинаешь уже кричать: «Тупица, корова! Он водку не пьёт, а пьёт только коньяк. Он тебе не алкаш какой-нибудь вроде твоего братца...»

И начинается после этого сплошное свинство, где уж там о карьере думать. Поэтому деньги для подобных целей держи отдельно. Если жена начнёт приставать, мол, денег мало приносишь, отвечай ей: «Я ведь не занимаю высокий пост». И – слово за слово – сделай из жены компаньона. Может, она даже сама начнёт тебе деньги выдавать. Но ты, смотри, не трать эти деньги на гулянки чёрт знает с кем. Жена догадается.

Есть ещё один способ получить повышение с помощью жены. Она должна понравиться тому человеку, который может тебя повысить. Но тут ты уж сам решаешь: за свою должность ты можешь заплатить любимой женой. Самое худшее – можешь остаться и без жены, и без должности. Так что советую сначала встать перед женой на колени и умолять её, чтобы она играла, да не заигрывалась. Но, ради бога, не приказывай ей и не ревнуй. Если будешь ревновать, то вместо трона сядешь в другое место. Короче говоря, жене не мешай, она сама лучше тебя знает, что надо делать.

У того, кто хочет подняться с низов в верхний эшелон, есть два мешающих

ему человека: один называется мать, другой – отец.

Некоторые из них доверяют вредной татарской поговорке «Муллой не станешь, если даже будешь учиться, как не станешь вороной, научившись клевать» и стараются сделать из тебя такого же недотёпу, как они сами. Не поддавайся им. Даже если ты не сможешь стать муллой, диплом всё равно нужен. Научившись клевать, не станешь вороной, зато можно стать орлом. Это смотря как клевать и кого клевать. Если станешь клевать падаль, то на скалу, разумеется, сесть не сможешь.

Некоторые родители очень хотят вывести сына в люди, устроить его на какое-нибудь хорошее место. Но, что поделаешь, одного желания тут мало. Они даже отучают своего ребёнка от родного языка и пытаются тем самым понравиться вышестоящим, но тщетно. И вот уже их сыночек, забыв свой язык, говорит только по-русски, и вот, как им кажется, он уже почти стал человеком, и вдруг – попадает в тюрьму. Оказывается, что его русский годился только на то, чтобы грабить людей или насиловать девушек.

Поэтому к советам подобных родителей ты особо не прислушивайся. Отвечай: «Ладно» – и поступай по-своему. Но перед другими их не позорь. И вообще старайся перед чужими родителями своих не упоминать. А если уж невзначай заговоришь о них, придумай им хорошую биографию.

В период развитого социализма было полезно упомянуть, что твои родители – из бедняков. Если не веришь, спроси у своего деда. Он тебе расскажет. Например, что у Сталина отец был бедным сапожником, у Ленина – бедным учителем. Тех, у кого отец был богачом или кулаком, расстреливали. Сегодня же богачи и кулаки в моде. И если даже твой дед был голью перекатной и последним нищим, рассказывай всем, что он был богачом, держал мельницу, и магазин его славился на всю округу. И тогда окружающие станут думать: ну, раз его предки были

такими, то и внук, наверно, парень не промах.

Сделав карьеру, никогда не сажай своих родителей во главе стола во время приёма гостей. Пусть они прилично оденутся и только на минутку мелькнут перед высокими гостями, а потом исчезнут.

И пусть твой папаша не вздумает, махнув рюмочку-другую на кухне, выходить к гостям. Каждое сказанное им слово будет для тебя приговором. Отцы, чьи дети прыгнули «из грязи в князи», обычно бывают хвастунами. На свете нет ничего смехотворнее, чем хвастливый мужик.

Совет не показывать родителей начальству или показывать их редко не означает, что родителей не следует уважать. Когда ты один, пусть они будут рядом с тобой. Пусть они вкусно едят, хорошо одеваются. Потому что тогда они, общаясь с таким же быдлом, как и они сами, будут рассказывать, какой ты хороший. А представители низов общества всегда бывают расположены к тем чиновникам, которые уважают своих родителей. В нужный момент они скажут о тебе: «Он молодец – хоть и занимает высокий пост, а родителей своих не забывает» – и станут, пусть маленькой, но опорой твоему авторитету.

Если у тебя есть сёстры и братья, и они остались на низшей ступени общества, не трогай их, пусть спокойно стареют на своём месте. Часто в гости к ним не ходи и их к себе не приглашай. Общайся ровно настолько, чтобы они не держали на тебя зла. Время от времени делай им подарки.

Младших братьев и сестёр старайся тянуть за собой. Если они такие же способные, как ты, и будут старательно карабкаться вверх, идите вместе. В случае, если они чего-то не знают, – научи. Помоги получить образование. В один прекрасный день они могут сделать карьеру, взлететь выше тебя и тогда они помогут подняться тебе.

Если какой-нибудь из братцев окажется разгильдяем, который о карьере не думает, с таким не возись. Если

хочет, пусть остаётся внизу. Значит, Всевышний создал его таким, что ему место там. Значит, в нём генов рабства больше, чем в тебе.

Среди двоюродных, троюродных и других родственников общайся с теми, кто тебе более-менее полезен. Как бы ты ни старался, всем родственникам ты всё равно угодить не сможешь. К тому же, многие из них твой карьерный рост на фоне их собственной несостоятельности будут воспринимать с ненавистью. И чем больше добра ты будешь им делать, тем больше они будут тебя критиковать. Не зря же в народе говорят: «Очень брат был рад, что пастушит его брат».

Если же ты оказываешь своим простецким родственникам какую-то услугу, то обязательно щёлкни их по лбу, чтобы они запомнили, что ты сделал им добро. Потому что у таких родственников обычно бывает «плохая память». А ещё, чем выше ты поднимаешься, тем больше родственников у тебя становится. И уже седьмая вода на киселе начинает считать себя наваристым бульоном.

Так, значит... с женой, родителями, братьями-сёстрами и родственниками разобрались. Теперь дети. Они ведь тоже держатся за твои штанины. Смахнуть их просто так невозможно – это же не налипшая грязь, в самом деле...

Что можно посоветовать в связи с этим? Самое лучшее – ещё в детстве перепоручи детей жене. Когда немного подрастут, иногда контролируй. Пусть они не роняют твой авторитет. Впрочем... Нет, брат, не получится, дельного совета дать не смогу. И без детей грустно, и с детьми – беда. Могу сказать одно: пусть Всевышний дарует тебе умных детей. Сколько примеров, когда у самого высокопоставленного чиновника отпрыск не стоит и трёх копеек. А ведь никто из родителей не учит своего ребёнка быть плохим. Ну да аллах с ними...

А закончить эту главу я хочу следующими словами. Пусть, когда нужно, у тебя будет много родственников, а когда не нужно – не лезут тебе они

на глаза. Пусть твои родители будут богатыми и уважаемыми, в противном случае умей представить их такими. Делая детей, молитесь вместе с женой: «О Аллах, пусть они будут умнее нас!» Желаю успехов, господа!

6. Дружья и враги

Если наши прадеды пели: «Не прожить нам в мире без друзей...», значит, так оно и есть. К тому же мы помним пословицу: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Однако устное народное творчество – это одно, а жизнь – совсем другое. Запомни: если ты хочешь сделать карьеру, не спеши окружать себя настоящими друзьями. Настоящая дружба – это категория нравственная. А нравственность и карьера частенько противоречат друг другу, и от этого противостояния порой искры летят. И ты вполне можешь сгореть в этом огне дотла. Подняться наверх помогают не друзья, а приятели. Вот ты и постарайся узнать секреты такого приятельства. Предательство друга тяжело перенести даже самому отъявленному злодею, а приятельство – это такая вещь, которая сегодня есть, а завтра нет. Если дружбу мы сравним, например, с любовью, то приятельство – это проституция. Обнял, поцеловал – прощай, Маруська, я тебя не знаю, ты меня тоже «в гробу видала»...

Значит, договорились. Дружбой слишком не увлекайся. Разумеется, если кто-нибудь станет говорить тебе, что ты ему – друг, нос от него не вороти. Подумай сначала: полезен он тебе или нет? Если он может в чём-то тебе помочь, ты тоже называй его другом. Язык от этого не отвалится. Тот, кто говорит тебе «друг», сам прекрасно всё понимает: не может же он открыто называть тебя «приятелем». «Мы говорим партия, подразумеваем – Ленин». Это слова умного человека. Люди, говоря одно, всегда имеют в виду другое. Неужели ты, говоря женщине, что безумно любишь её, не думаешь

о другом? Хорошо, конечно, свистеть, мол, «если бы я обнял тебя, то мне и умереть не страшно», но после того, как обнимешь, умирать-то совсем не хочется.

То же самое и со словом «друг». Например, когда сидишь за накрытым столом, в какой-то момент все становятся твоими друзьями. А ведь почти все они – всего лишь твои собутыльники. Поэтому чаще употребляй слово «друг», и тебя поймут правильно. Понаблюдай: если двое обнимаются перед всеми и объявляют, что они – «неразлучные друзья», знай – они наверняка враги. Ты в продвижении к своей цели можешь обоих очень умело использовать. Как? Секрет очень прост, дешевле семечка лебеды. Незаметно науськай одного на другого, и ты увидишь, как они начнут лаяться... Пока они занимаются разборками, ты успеешь залезть в яблоневый сад и вывезти воз яблок.

Говоря о приятельстве, я, кажется, несколько умалил значение этого понятия. На самом деле всё не так просто. У приятельства есть свои законы. Главный среди них: ты – мне, я – тебе. Если попытаешься жить только по принципу «ты – мне», то не сможешь подняться даже на одну ступеньку, трепыхайся хоть сто лет. Научись точно рассчитывать, сколько достанется тебе, и сколько – твоему приятелю. То, что достанется тебе, должно чуть-чуть, почти незаметно, но быть больше. Твой приятель ведь тоже умный человек – он тоже соображает, как бы заполучить больше себе. Порадуй его и время от времени капай ему чуть больше. В таком случае вы сможете подниматься вместе. Если же хитрости у твоего приятеля меньше, чем у тебя, и если пользы от него становится всё меньше, забудь о нём. Там, наверху, тебя поджидают другие приятели. Нужна ли в жизни дружба – не знаю, но без приятелей не проживёшь.

Теперь позволь сделать лирическое отступление. У нас раньше много говорили о «дружбе народов». Мы пели гимн, где говорилось: «Дружба народов – надёжный оплот». Но стоило чуть

повеять ветрам демократии, от оплота не осталось и следа, Советский Союз распался. А вот в нашем районе татарин никогда не обращался к русскому: «друг». У нас принято было говорить «знакум». Поэтому и взаимопонимание было полное. Когда дружишь, часто возникает недопонимание. Без друзей жить можно, а без «знакумов» сложно. Дружба нужна для души, а «знакум» или, иначе говоря, приятель – для благополучия. Друзей бывает – раз-два, а приятелей – много. Так оно и должно быть.

Если кто-то хвастает, что у него нет врагов, то он либо по какой-то причине врёт, либо он – полное ничтожество. Потому что только у ничтожеств не бывает врагов. И чем ты честнее, тем больше у тебя врагов.

Враги в жизни нужны, так же как и приятели. Некоторые люди специально ищут себе врагов. Подобно тому как мазохисты находят удовольствие от того, что их бьют, так и ищущие врагов получают удовольствие от противостояния им.

Однако тебе враги нужны не для удовольствия, а для того, чтобы ты знал, чего ты стоишь. Враги – это как барометр, они точно показывают изменения в атмосфере. Если твой враг открыто заявляет о своей нелюбви к тебе, скажи ему спасибо. Опасайся того врага, который тебе улыбается. Если он, здороваясь с тобой, улыбается, постарайся узнать, почему он улыбается. Разумеется, ему самому об этом не сообщай. Враги тоже частенько помогают взобраться наверх. Злословия о тебе повсюду, они многим надоедают. Таких не любят. Сплетников обычно активно используют, но по карьерной лестнице высоко не поднимают. Потому что болезнь уходит, но привычка остаётся – такие и наверху будут продолжать порочить других. А вышестоящие чиновники не дураки, чтобы брать к себе под бочок заведомо грязного типа. Значит, если возникнет дилемма: кого повысить в должности – того, кто клеветает на тебя, или тебя – то выберут тебя.

Даже если у тебя есть враги, ты сам, ради бога, никого за врага не держи. Как я уже сказал, результат будет не в твою пользу. Узнав, что твой враг сплетничает о тебе, не вздумай отзываться о нём, даже случайно, плохо. Самое лучшее – постарайся не замечать этого человека. Даже встретившись глазами, не замечай его в упор. Это укрепит твой характер, а врага выведет из себя. Для того чтобы уверенно подниматься на высшие ступени, крепкий характер – самая необходимая вещь. Знай: трусов не повышают. Трусы не могут управлять.

Эту главу я начал с фольклора и закончу фольклором:

**Враг нас люто ненавидит,
На пути плетень плетёт.
То плетёт её, то крушит –
Стать таким, как мы, не может.**

7. Деньги, богатство, слава

Самая презренная, самая гнусная, самая грязная вещь на свете – это деньги, но без них жить невозможно. Волки, зайцы, вороны как-то могут жить без денег, а человек, хоть и считает себя самым умным существом, не может. И, будучи привязанным к этому проклятому «хвосту дьявола», человек, тем не менее, хвастается, что он «свободен». Как много людей погубило это проклятое изобретение.

Если ты хочешь расти, в первую очередь ты должен выяснить характер своих отношений с этим предметом. Пойми, нет никакого смысла повышать ничего. Некоторые ошибаются, считая, что Октябрьская революция привела к власти всякую нищету да голь перекатную. Отнюдь! Только привлекательный лозунг революции «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» принадлежал бедным. Пролетарий – это значит беднота. Беднота объединяться не может. Рабы, даже объединившись, не смогут стать властью. Если в толпу «объединённых» нищих бросить кусок хлеба, там немедленно начнётся драка из-за этого куска. А пока они дерутся, на трон успевают

сесть кто-нибудь другой. Почитай историю Октябрьской революции. Во главе власти не было ни одного представителя бедноты. Разве Ленин был сыном нищего? Или Сталин?... Может быть, Свердлов или кто-нибудь ещё?... Какая бы власть ни устанавливалась в обществе, на трон всегда садились представители имущего класса. А нищие нужны, чтобы сражаться и умирать для того, чтобы посадить денежных людей на трон. Следовательно, прежде всего научись добывать деньги. Спросишь: как? Этого я тебе говорить не буду. Поработай головой. Потому что с теми деньгами, которые раздобуду для тебя я, ты всё равно ничего не сможешь сделать. Как там говорят?... «Если нищему насыпать в подол пшеницы...» Конец этой пословицы обычно договаривают мужчинам только на ухо.

Умение тратить деньги – особая наука. Некоторые невежды, заимев в кармане сто рублей, уже считают, что разбогатели. Те, кто так думают, – зимогоры. А зимогор никогда не бывает богатым.

Но, не желая напрасно тратить свои деньги, не вздумай копить. Иначе превратишься в их раба. Самое страшное в жизни – быть рабом женщины и денег. Каждая заработанная тобой копейка должна служить тебе. Если рубль, сегодня ушедший из твоего кармана, завтра не приведёт тебе какого-нибудь полезного человека, считай, что рубль ушёл на ветер. Если же ты, заглядывая на десять лет вперёд, отправишь свои деньги в путешествие и сумеешь наблюдать за тем, как они ходят, тебя непременно будет ждать высокий пост. Твои деньги вернутся к тебе вместе с твоим креслом.

Там, где есть деньги, есть и обман. Когда будешь хитрить, не попади впросак, считая других глупее себя. Самым глупым, недалёким и тупым будет тот, кто считает других дураками. Если ты собираешься кого-то обмануть, сначала обманись сам. Пословица: «Пока сам не обманешься, других обмануть не сможешь» – как раз намёк на это.

Наверняка найдутся те, кто, зная о твоих деньгах, захочет тебя обчистить. Нет, я не говорю о ворах. Ими занимается милиция. Грабителями вполне могут оказаться те, кого ты считаешь друзьями, или даже родственники. О них ты, разумеется, не забывай. Уважай, люби, помогай, но не давай себя грабить.

Ты, наверно, слышал выражение «деньги любят счёт». Это действительно так. Считать умей, но, пожалуйста, не будь жадным. Жадного человека деньги обходят стороной. Потому что деньги – это как красивая женщина, которая не любит сидеть взаперти. И чем крепче ты её запираешь, тем чаще она тебе будет изменять.

И ещё одно: у нищеты есть последняя черта, а у богатства – нет. Так что соображай сам.

Итак, с деньгами покончено, перейдем к славе. Ох, какой это сложный вопрос, не знаю, справлюсь ли я с объяснениями?..

Если бы я эти советы писал по-русски, то смог бы объяснить лучше, что такое слава. Потому что в русском языке есть понятия мужской род, женский род, средний род. Слава – слово женского рода. Догадываешься, о чём я говорю? У женщины неустойчивый характер. Слава тоже понятие неустойчивое. Татары, хоть и великий народ, но имеют одну слабость: они не могут вынести испытания похвалой. Впрочем, это свойственно не только татарам. Стоит где-нибудь во время дружеского застолья похвалить татарина или русского, как он незамедлительно даст в зубы своему соседу. В этом вопросе ты учишься у евреев. Ты когда-нибудь видел еврея, который бы от похвалы терял голову и начинал пить горькую? Если татарин напишет какое-нибудь хорошее стихотворение и ты его за это похвалишь, то через год он, скорее всего, превратится в алкаша, пропадёт и будет благополучно забыт.

Помни: лестница, ведущая наверх, очень высока и крута. Чтобы не кружилась голова, следует взбираться по ней на трезвую голову, держась за перила

и с оглядкой. Некоторые, например, добираются до кресла министра и, решив, что достигли вершины башни, начинают плясать «Апипу». Башня раскачивается, а министр летит на землю и ломает себе хребет.

К славе ты стремиться должен. Человек, который не стремится к славе – это просто-напросто амёба. Я не случайно сравнил славу с женщиной. Причём это самая красивая, самая лучшая женщина. Ну как можно оставаться к ней равнодушным?.. Хочется обнять её, обладать ею и таять в её объятиях.

То, что тебе хочется – это естественно, но сама красавица тебя видеть не желает. Вот где трагедия. Поэтому на пути к славе нужно быть терпеливым, надо уметь ждать. Как и женщину, славу нельзя брать силой. Если даже не боишься греха, то бойся тюрьмы. Если не знаешь, то напомним: насильникам в тюрьме жизни не будет.

Есть одно свойство, которое лишает татарина деловой хватки. Это скромность. Если ты скромнен в меру, с умом, то скромность – очень хорошее качество, однако её излишек ведёт к убожеству.

Говорят: скромность украшает человека. Возможно. Но она украшает, только если у человека нет других достоинств. Скромность – это самый короткий путь к безвестности. Это не я придумал. Это сказал один московский сатирик, чья грудь увешана орденами и который обладает более чем десятком почётных званий и множеством премий.

Однако нельзя быть и чересчур наглым. Если ты, как назойливая муха, будешь постоянно лезть высокому начальству под нос, то вскоре убедишься, каким коротким может быть твой век.

Итак, каковы итоги? Деньги и слава – родные братья по крови. Уважай обоих, но опасайся стать их рабом. Раб никогда не сможет стать богатым и достичь славы. Поэтому ему и пути наверх не будет.

8. Карьера и нация

Чтобы качественно написать эту главу, надо хорошо знать историю. Нет, не ту, которую нам преподносят, а ту, которую мы не должны читать. Я себя не считаю знатоком истории. Но из того, что знаю, понял одно: возвышение благодаря предательству своего народа – это метод, существовавший испокон веков. Поэтому ничего нового к этому методу добавить не могу. Напомню только, что продавая свой народ, надо очень точно знать: кому и за сколько. В истории известны факты, когда некоторые наши предки-татары, желая получить дворянство, предавали свой народ и оставались в одних лаптях. Сегодня также есть те, кто использует нацию как товар. Вообще, использование нации для налаживания своих личных дел даёт весьма положительные результаты. Можно, не принося своему народу пользы даже на три копейки, гордо ходить гоголем.

Короче говоря, тех, кто карабкается наверх за счёт нации, учить не надо. Это дело у нас поставлено на широкую ногу. Желаю успехов, господа!

9. Честь, совесть

Поднимаясь по карьерной лестнице, не хотелось бы, конечно, упоминать такие святые слова, как «честь», «совесть», но, что поделаешь, нашей жизнью управляют не только они. Частенько то, что мы привыкли считать святым, мешает нам жить хорошо. Только ты, наполнившись самыми святыми намерениями, встаёшь на молитвенный коврик и начинаешь класть земные поклоны, как кто-то бесцеремонно выдергивает из-под тебя коврик и несёт его на базар продавать. Ты идёшь в комнату омовения с кумганом в руке, а кто-то подсыпал в твой кумган перцу. Ты, усиленно подготовившись к экзамену, идёшь его сдавать, а твоё место уже заняли те, кто на экзамены не ходил и даже учиться не желает. Ты, не идя против своей

совести и не желая посягать на чужое, терпеливо ждёшь, когда тебе выделят квартиру, а в это время в твою квартиру кто-то вселяется...

Если будешь сидеть и утешать себя, мол, я очень дисциплинированный, честный, совестливый, то кто же станет тебя повышать?.. Где ты найдёшь дураков, которые будут тебя проталкивать и поддерживать? Так что тебе, брат, придётся самому рвать когти и прокладывать путь самостоятельно – пихаясь локтями и наступая кому-то на ноги.

И заруби себе на носу, татарин: там, где есть власть, не бывает ни чести, ни совести. Их и быть не может. Власть – это то, что управляет честными людьми. Что значит управлять? Это значит, – рассказывая честным о чести, дурить им голову. Слушая твои разглагольствования, честные люди дуреют и становятся непригодными к жизни. Поэтому ими нужно управлять.

Что делают те, кто стремится к власти? Первым делом они обращаются к честным людям: «Мошенники, сидящие у власти, вас обманывают, потому что у них нет чести, они бессовестные!» Честные верят. И либо сражаются на стороне тех, кто желает подняться к власти, либо голосуют за них. Новые, придя к власти, сразу забывают о честных. Так было с самого начала, когда в мире зародилась власть, и так будет всегда. Вопрос только в том: сколько в процентном соотношении составляет честь того человека, который стремится к власти? Если пятьдесят процентов, то это уже хорошо. Сто процентов чести у власть предержащего, как я уже сказал, быть не может, но если это так, то, значит, он пробрался к власти по ошибке и его скоро скинут. Самое забавное в том, что его скинут сами честные. Вождя, который считает всех людей равными, никто не любит. Потому что каждый считает себя самым достойным, самым честным, не в пример тем, кто его окружает. Следовательно, президент, который кажется

мне очень хорошим, вполне может казаться другому плохим, и это естественно.

Например, в сказках даже самые справедливые цари одним устраивают пышные свадьбы, а других вешают.

Ну, что?.. Теперь, юноша, ты мне поверил? Следовательно, если ты хочешь вскарабкаться наверх, изучи со всех сторон понятия чести и совести. Самое важное – не будь их рабом.

Я уже предчувствую: прочитав эту последнюю строчку, некоторые могут дружно на меня наброситься. И начнут вопить, мол, Туган Миннуллин учит молодёжь нечестности и подлости!

Таким категорически отвечаю: я не бесчестию учу, а тому, как карабкаться вверх. Если ты не хочешь пятнать свою честь, тогда продолжай жить на том месте, которое тебе определили в этой жизни бесчестные. Терпи различные унижения. И смотри на трон, на котором кто-то сидит, как на обыкновенный чурбан. Не следует в стране воров смешить людей, поучая, что воровать нельзя. Не пытайся, заходя в публичные дома, читать лекции о нравственности и воспитывать проституток и клиентов.

А факты для соответствующих выводов есть: мы, писатели, семьдесят лет служили идеологии мошенников и писали о нравственности, чести, совести. И что вышло? Поэтому сегодня на нас смотрят как на дураков. Мы не заслужили даже звания жуликов.

Впрочем, тут я, кажется, немного преувеличил. Принизил великое звание «дурак». Я забыл, что быть дураком – это великая честь. Ладно ещё на свете есть дураки, иначе умные давно бы перегрызли друг друга. И хотя планетой Земля управляют умные, сама Земля стоит на плечах дураков.

Эту главу, наверно, надо завершить вот каким выводом. Честь – это как деньги: или они есть, или их нет. Поэтому выбирай что-нибудь одно. И не забывай, что абсолютной чести не бывает.

Заключение

Инструкция по продвижению наверх, достижению карьерного роста закончена – осталось только поставить подпись. Она войдёт в силу с момента публикации. Читайте, молодые люди, изучайте, растите. И не забудьте потом сказать мне спасибо. Может быть, кто-нибудь из вас, взойдя на высшие ступени власти, однажды протянет мне руку помощи.

Перед тем как поставить последнюю точку, отвечу на один вопрос, который непременно зародится в вашей душе. Один несообразительный среди вас, возможно, спросит: «Туфан Миннуллин, раз уж ты так много знаешь, что же сам не сумел подняться очень высоко?»

Мой ответ прост: «Не копайся в этом, парень. Тех, кто слишком много и часто задаёт вопросы, в этой жизни не любят и наверх не поднимают».

1999

83

Прощай, деревня?..

Деревня... Уж сколько я о ней говорил, сколько писал... Чем дольше я живу на свете, тем больше находится слов, которые я должен высказать. Где бы я ни был, кем бы ни работал, всегда и везде я ощущаю себя деревенским человеком. Именно с точки зрения деревенского человека я смотрю на события и явления и даже на политику в стране. Иногда я идеализирую деревню. Родная земля, зелёные луга, родники, поля и низины, знакомые тропинки – всё это напоминает мне мою молодость и заставляет сердце учащённо биться. Но если я вижу бестолковость деревенских людей, их равнодушие к своей судьбе, моя душа скорбит, а образ деревни в моём сердце тускнеет. И хочется крикнуть: «Куда же мы катимся? Ведь пропадём!..»

Порою мне хочется изучать деревню с точки зрения историка, социолога, экономиста... и рассмотреть тот путь, который она прошла с того момента, когда человек впервые решил перейти к оседлой форме жизни и основал первое поселение, и до сегодняшнего дня, когда деревня пришла к крайней стадии своего разложения. Может, сегодняшнее трагическое угасание деревни – это неизбежная закономерность?

И, возможно, по историческим законам развития цивилизаций деревни должны исчезнуть и остаться только города? А люди должны лишь подчиняться этой закономерности? И красивое слово «цивилизация», быть может, и есть ярый враг деревни?.. Мне же при слове «цивилизация» представляется гармоничное сосуществование человека и природы. Я думаю, что деревня – это дар природы человечеству. Потому что у всех народов деревни расположены в самых прекрасных уголках природы. К сожалению, сами люди, хотя и являясь детьми природы, не ценят этого подарка. Почему же?..

Почти у всех тюркских и даже у некоторых нетюркских народов места скученного проживания людей называются одинаково: аул, ауыл, авыл, аил... Значит, тюркские народы, ещё до того как разделились на национальности, жили аулами – деревнями. Интересно, откуда появилось слово «аул»? Русское слово «село» – понятно. Ходили-бродили люди, нашли себе удобное место и там обосновались. Иначе говоря – сели. Слово «аул» у тюрков, возможно, связано со словом «ау» («охота»). Когда-то люди, до того как научились разводить скот и возделывать землю, кормились

тем, что охотились на диких зверей. Если в основе слова «аул» лежит охота, то история деревни уходит корнями в очень древнюю эпоху. Впрочем, моей целью в данном случае не является исследование топонимики и этимологии. И всё же, сдаётся мне, не случайно группа людей нашла общий язык и начала жить отдельной деревней. Ведь так им было легче и удобнее жить. Точно так же, как стадная форма существования защищает некоторых животных от опасностей, так и для людей стало предпочтительным совместное проживание. Возможно, такой образ жизни – это один из инстинктов природы. Когда начали появляться первые поселения людей – это предмет изучения историков и археологов. Деревня прошла очень долгий путь развития и видоизменений, прежде чем появился город. Города, возникающие из больших деревень, со временем превращаются в силу, которая начинает «пожирать» деревню. Мы с вами, по сути, являемся свидетелями этого процесса. Всё меньше и меньше становится сегодня деревень, подобных тем, которые мы когда-то идеализировали. Техническая цивилизация, активно вторгшаяся в деревенскую жизнь, неизменно изменила людей, а они, в свою очередь, «помогли» окружающей природе, доведя её до крайней степени оскудения. Деревня, испокон веку спокойно жившая в своей скорлупе замкнутой жизнью, подчиняясь своим писаным и неписаным законам, начала напоминать муравьиную кучу, разворошенную палкой. Деревенским людям стало привычно уезжать всё дальше от своего дома. Усваивая на стороне чуждые привычки, они привозили их в свои родные деревни. Государство-захватчик силой старалось навязать местным народам свои законы. Деревня сопротивлялась, пыталась выжить, ещё глубже замкнувшись в своей скорлупе. Тогда победившая сторона принялась переселять представителей своего народа вплотную к аборигенам или даже, изгнав их, на их место. В результате страдали обе стороны – как исконные жители, так и вновь пересе-

лившиеся. Потому что, хотя они и вели себя здесь как хозяева, но, по сути, всегда чувствовали себя чужаками. Замечу попутно, что я совсем не собираюсь сейчас копаться в истории и развешивать ярлыки, это лишь попытка окинуть взором эволюционный путь деревни.

Деревня – это, по сути, государство. У неё, есть свои законы. И хотя она была вынуждена подчиняться порядкам, навязанным сверху, у неё был свой устоявшийся образ жизни – основанный на традициях, обычаях, нравственных принципах. И деревня блюла свои законы. Возможно, это легко подвергнуть критике с юридической точки зрения, однако ясно как день – в деревне, жившей согласно своей «юриспруденции», беспорядка было мало. Форма наказания, называемая по-русски «самосуд», возможно, была жестокой, зато результативной. Например, если в деревне ловили поджигателя чужого дома, его самого бросали в этот огонь. На человека, который зарезал чужую скотину, надевали шкуру убитого им животного и водили по улицам, развратнику сажеей мазали лицо и тоже водили по улицам. Всё это звучит довольно жутко, однако подобные преступления случались редко. Потому что те, кто был склонен к совершению несправедливых дел, знали, кто и каким образом их будет судить. Человека не очень пугает суд постороннего человека, но осуждение своими – страшно. Если, например, обо мне кто-то выскажется плохо, я, конечно, расстроюсь, но сильно убиваться не стану. Однако если в моей родной деревне вдруг скажут, что сын Габдуллы Туган оказался плохим человеком, я, пожалуй, этого не вынесу... В последнее время из деревни как раз и уходит вот эта самая способность стыдиться. Деревенский житель начал чураться законов, которые сам же и создавал на протяжении веков. Много лет назад в одной из деревень нашего района убили человека. Так жители этой деревни, от стыда за это преступление, на вопрос, кто убийца, в один голос заявили, что он не из их деревни,

то есть они отказались признать преступника «своим» человеком.

Я уже говорил, что деревня – это государство. Да, в ней действительно присутствуют все атрибуты государства. (Может, правильнее будет сказать – «присутствовали».) Эти атрибуты, хотя и не были официально закреплены в документах, свои задачи успешно выполняли. У деревни был свой «президент», хотя его и не избирали. Его беспрекословно слушались. Аксакалы исполняли роль парламента. В каждой деревне были свой юридивый, свой хулиган, даже женщина лёгкого поведения. Но все они держались под строгим контролем. И стоило им перейти определённые границы, как наступала заслуженная кара. Сегодня эти «государства» разрушились. В России после революции 1917 года этот процесс разрушения превратился в привычный образ жизни. В деревне начали размножаться чиновники, называемые «властью». Они внедряли порядки, которых и сами толком не понимали. Поэтому что среди тех, кто организовал переворот, не было ни одного человека, который бы знал деревню и психологию деревенского человека. Главный идеолог большевиков – Ленин – ещё во время революции открыто заявил, что крестьянину доверять нельзя. Поэтому лозунг «Вся земля – крестьянам!» так и остался лишь словами. Может быть, это было и правильно – не доверять крестьянам во время игры «в революцию». На то, чтобы бегать по улицам с ружьём в руках, у деревенского человека нет ни времени, ни желания. Его кормит земля, и если её бросить и начать митинговать на улицах, ясно как день, что наступит голод.

Тогда и начался этот бесконечный процесс перемешивания деревни. Сначала её поделили на бедных и богатых. Затем их натравили друг на друга. В результате те крестьяне, которые знали цену земле, умели её уважать и работать на ней, были изгнаны из деревни. Кого ещё не успели сослать, сами сочли за благо уехать, пока не поздно.

В деревне остались хозяйничать те, кто был ниже середняка. Многие из них не умели работать на земле и с большим трудом могли обеспечить себя лишь коркой хлеба. Но советской власти как раз и были нужны такие крестьяне. Голь перекатная, неспособная стать истинным хозяином земли, превратилась в сельскую власть и принялась учить жить других... Поскольку грабить того, кто привык бережно хранить заработанное собственным трудом, было трудно, придумали колхозы, в результате чего земля и имущество остались без хозяина.

Вот эпизод из истории тех лет. Одно-го середняка из нашей деревни, упорно не желавшего вступать в колхоз, вызвали в известное учреждение. «Оказывается, ты, контра, против колхоза», – сказали ему. «Нет, я не против колхоза», – ответил он, – я согласен строить колхоз с такими же, как я. Но в колхоз всяких лентяев и отщепенцев вступать не буду. Пусть они создают свой отдельный колхоз». Разумеется, его арестовали...

Сообразив, куда ветер дует, более ушлые и предусмотрительные крестьяне начали жить по принципу «это не моё». Ну, а раз это не моё, значит, его можно разрушать, воровать «не моё» тоже не грех. Деревня, которая раньше осуждала воров, поголовно превратилась в сборище воров. Разумеется, сама она не признавала факт воровства, воровать колхозное добро даже стало считаться за доблесть. А ведь крестьяне, в сущности, и в самом деле не воровали – они лишь брали без спросу то, что полагалось им за работу. Власть смотрит на деревенский люд как на бестолковую массу, однако крестьяне вовсе не тупые овцы, они умеют быстро приспосабливаться к обстоятельствам: если их притесняют, они бегут, если им не платят за труд – они воруют. Те, кто сидели у власти, придумали кучу разных наказаний для того, чтобы прекратить воровство. Отправляли в тюрьму даже матерей, прихвативших домой горстку зерна для своих опухших от голода детей. Однако народ воровать не пере-

стал. Потому что если бы он не воровал, то умер бы с голоду... Таким образом, из основания деревенского уклада жизни был вырван краеугольный камень – тот, от которого зависело её нравственное здоровье. С течением времени деревня превратилась в лабораторию для бессмысленных экспериментов. Однажды появилась теория бесперспективных деревень. И тогда деревенский житель, старавшийся выжить любой ценой, потерял последнюю надежду. Поскольку терпеть долее не было уже никаких сил, началось поголовное бегство из деревни. А город уже давно поджидал таких. Ведь ей была нужна дешёвая рабочая сила. Сельчанин, всю свою жизнь работавший за «палочку», был весьма рад копейкам, которые он получал в городе. Обнаружив, что в деревне остаётся все меньше тех, что согласны работать за бесплатно, власти снова вернулись к крепостному праву. Сельчан пытались насильно удерживать в деревне, не выдавая на руки паспортов. Наиболее способная и расторопная молодёжь всеми правдами и неправдами получала свои паспорта и уезжала. Сначала, разумеется, своих детей проводило сельское начальство. Само оно также было готово в любую минуту бежать из деревни вслед за детьми. Примечательно, что первой подобных издевательств не выдержала русская деревня – она побежала. И опять в деревне остались те, кто не мог бежать. Но таким уже ничего не было нужно. Даже когда от натуральной оплаты перешли к денежным выплатам, крестьян это не особо обрадовало. Потому что они знали, что эти деньги всё равно платить не будут.

После объединения колхозов хозяйственности стало больше. Ещё одна поучительная история. После войны младшего брата моей матери судили как власовца, впаляли двадцать пять лет и сослали в Магаданскую область. Я написал письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ворошилову с просьбой разрешить ему вернуться. Не знаю, была ли

польза от того письма или что-то другое сыграло свою роль, но в 1955 году дядя вернулся в деревню. Прошло года два, и я имел неосторожность похвастаться, что это благодаря мне он вернулся в деревню.

– Ты, мусор, вернул меня на каторгу... – сказал дядя.

Второй пример. Садретдин-абый пришёл с войны инвалидом. День и ночь он работал в колхозе, но когда в клуб приезжало кино, он смотрел фильм с улицы через окно, потому что у него не было двадцати копеек на билет. Таких примеров я могу привести тысячу. А вот для того, чтобы перечислить случаи, когда моим односельчанам оказывались официальный почёт и уважение, хватит пальцев на одной руке... За примером далеко ходить не надо – я и сам когда-то во время визита инспекторов сиживал в погребе с ягнёнком, чтобы на него тоже не наложили налога. Сколько же можно терпеть такое притеснение и такое унижение?.. И даже тогда деревенский человек продолжал работать. Видимо, его крепкую связь с землёй оберегал инстинкт, живший в крови его предков. Но теперь он уже не получал удовольствия от своей работы. Поскольку достойной платы за труд не было, сельчанина пытались задобрить всякими грамотами, вымпелами и прочими безделушками. Деревня же ответила на это по-своему – ча-стухами.

**Собрались колхозники,
В поле жнут серпами.
Кличут их «ударниками»,
Считают дураками.**

Когда возможность грабить при помощи колхозов была исчерпана, а деревня оказалась на краю бездны, те, кто управлял ею на расстоянии, встревожились. Никогда не видевшие толком деревню «специалисты» принялись одну за другой проводить новые реформы. Решили, чтобы обмануть крестьян, называть колхоз не колхозом, а ассоциацией или каким-нибудь другим названием. Но деревню обмануть уже было

невозможно. Она превратилась в беспечную и равнодушную. Ей уже не был нужен ни колхоз, ни черт лысый, лишь бы ей не мешали воровать – этого было вполне достаточно.

Из путешествий по Америке и Европе «умники» привезли слово «фермер». С тем же равнодушием деревенский люд плевал и на этот обман. Впрочем, в деревне уже и не было людей, способных вести фермерские хозяйства. Тем немногим, кто еще мог этим заниматься, «перекрыли кислород». Сами деревенские считали их за врагов. Мол, почему это они пытаются жить как-то иначе?.. Если уж помирать, так всем вместе! – подобная рабская психология полностью поработила душу деревенского человека. Вот уж действительно, – при помощи кнута из хозяина можно сделать раба, но невозможно из раба сделать хозяина даже при помощи пряника. Ладно еще у нас в Татарстане не стали отмахиваться от сельчан, изо всех сил держащихся вместе и цепляющихся за жизнь, – мол, идите, делайте что знаете. Как дикий зверь, привыкший жить в клетке, умирает на воле, не в силах раздобыть себе еду, так и деревенский человек окончательно бы захирел и вымер. Во многих областях так и случилось. Когда проезжаешь по территории наших соседей, видишь разрушенные деревни, буйные заросли чертополоха на заброшенных полях, и сердце кровью обливается. Работящие и предприимчивые люди покидают свои дома и землю. В деревнях остаются только немощные и убогие. От некоторых татар я порою слышу мнение, что русские – лентяи, не желают работать на земле. Я абсолютно с этим не согласен! Просто русский народ раньше других почувствовал, что у деревни нет будущего. А жизнь тех, кто этого еще не почувствовал и остался в деревне, – не приведи Господь. Да, эти люди действительно не работают. Это – форма протеста. Протеста против общества. Каждый человек выражает это по-своему: кто-то в поисках справедливости митингует на улицах, кто-то бежит из деревни

куда глаза глядят, кто-то начинает пить, махнув рукой на весь мир...

Кстати, о пьянстве. Не стоит напоминать, что в деревне пьянство приобрело размеры катастрофы. Причём, заметим, деревенский человек начал пить не по собственной инициативе – его приучили. Ведь пьяным человеком – каким бы отвратительным он ни был – легко управлять. Человека с замутнённым сознанием гораздо сподручнее гнать на работу – можно палкой, а можно и лаской – выставив перед ним бутылку. Разумеется, от его работы толк будет небольшой, зато и платить ему за это не надо. Если же он, в редкие минуты трезвости, вздумает возмущаться, ему очень легко можно будет заткнуть рот: «Молчи, алкаш!..» Страшно подумать, сколько водки было вывезено на поля для механизаторов во время сева, уборки и сенокоса. А сегодня мы требуем от них нравственности?! Как говорит Касим-Абий из нашей деревни: «Так не получится, брат».

Ладно, допустим, демократы увлекли нас своими лозунгами, мы пошли у них на поводу и заклеили социализм. Что же сегодня? Может, мы, осознав ошибки Ленина, Сталина, Хрущёва, Брежнева, собираемся теперь их исправлять? Как бы не так! В деревне снова начали проводить многочисленные реформы. После мошенничества под названием «ваучер» в деревне появилось понятие «пай». А это уже как карты в руках цыганки. Как ты колоду ни тасуй, всё равно цыганка обманет. Этот пай существует на бумаге, но если ты вздумаешь, ссылаясь на эту бумагу, получить земельный надел, тебе придётся пройти все круги ада. Вот и получается, что деревенский человек ходит-бьётся с этим паем, а потом машет на всё рукой. Впрочем, что он может, даже если ему удастся взять землю? Только пропить её...

Ни одна из реформ не работает в пользу сельчан. Исчезновение деревень уже приобрело характер эпидемии. Знают ли об этом наверху? Может, и не знают. Потому что большая часть

тех, кто управляет страной, точно так же, как революционеры 1917 года, деревню не знают и не понимают. Преобладающее большинство сегодняшних демократов – это люди, получившие европейское воспитание и образование. Им совершенно неведомо, как живут крестьяне в нашей стране. Именно поэтому они так упорно пытаются навязать сельскому хозяйству России западную модель развития. Не знаю, будет ли она способствовать этому развитию, но пока деревня продолжает лежать на смертном одре.

Каждый день появляются всё новые способы ограбления деревни. Здесь, наверно, уместно будет дать слово самому сельскому жителю. Возмущается Венера Салимуллина – моя односельчанка: «Туган, куда мы катимся? Ты что-нибудь понимаешь?.. Я двадцать лет днём и ночью ухаживала на ферме за коровами. Ты знаешь, какой это каторжный труд? Всё делалось руками. Сначала мы вкалывали за палочку, которая называлась трудодень, потом за грошовую зарплату. Ведь и пенсию начислили исходя из этих денег. Я получала 1100 рублей, ладно ещё сделали надбавку из пенсии покойного мужа. Получилось 1700... Кое-как, с мучениями, живя впроголодь, мы построили дом. Теперь выясняется, что этот дом – не наш. Для того чтобы его где-то зарегистрировать, нас заставили заплатить 1500 рублей. Говорят, что и за огород плату повысят. И будет она исчисляться тысячами. Цены на электричество и газ постоянно растут. Ты мне скажи, есть ли в этой стране хотя бы один умный человек?!» Кто сможет ответить на этот вопрос? Мне кажется, никто. Когда трактор давит ползущую по дороге букашку, разве он это видит?!

В свою очередь, экономическое положение деревни напрямую связано с её нравственностью. У нищего и мораль бывает нищенской. А это страшнее экономической нищеты. Как бы мы ни хвалили город и те большие возможности, которые он предоставляет для удовлетворения духовных по-

требностей человека, нравственную целостность и совершенство народов России на протяжении тысячелетий хранила деревня. Как я уже говорил, неписанные законы, благодаря которым человек оставался человеком, когда-то сформировались в деревне. Если смотреть с позиции города, возможно, они покажутся патриархальными, не соответствующими нормам западной цивилизации, отсталыми. Не случайно в России тех писателей, которые знают жизнь деревни, понимают её и беспокоятся о ней, называют «деревенщиками». На мой взгляд, это некое принижение их и даже, может быть, насмешка. В свою очередь, «деревенщики» не приняли «продвинутой» – бесцветную и вненациональную – литературу города. Деревня вообще всегда соревновалась с городом. Деревенская молодёжь называла своих городских ровесников «пижонами», задаваками, сравнивая их с картофелем, проросшим длинными и слабыми стеблями в темноте подпола. А их самих городские ребята до сих пор продолжают обзывать «деревней», «лаптем», невеждой. И, что интересно, обе стороны правы.

В 80–90-е годы влияние города на деревню усилилось. Не знаю, в какой степени деревня переняла хорошие стороны городской цивилизации, однако её отрицательные стороны деревню окончательно испортили. Разрушились родственные отношения, исчезла традиция совместного проживания трёх поколений, обеспечивавшая целостность семьи, постепенно забываются добрые отношения между соседями, основанные на взаимопомощи и поддержке. Если раньше на улице ребёнок совершал какой-нибудь неблаговидный поступок, любой взрослый мог надрать ему уши, и родители провинившегося говорили за это только спасибо. Сегодня каждая семья в деревне, точно так же, как и в городе, закрылась в своём мирке. Современная деревня беспробудно пьёт. В русских деревнях трезвых людей уже почти не осталось. Татарские деревни тоже от них не отстают.

Количество дебильных детей, «сделанных» на пьяную голову, растёт с каждым днём. Тридцать лет назад в одной из своих пьес я вывел образ деревенской татарки-пьянчужки. Тогда меня за это жёстко критиковали. Помнится, мне пришло много писем из деревень, в которых авторы гневно заявляли: «У нас в деревне таких женщин нет, драматург нас оговаривает!» Сегодня пьяные женщины – в деревнях явление обыденное. Недавно я услышал ужасную новость: в одной из деревень нашего района семнадцатилетняя девушка, занимаясь проституцией, продаёт себя за 100 рублей... Или вот другой пример. Гостившая в деревне студентка, под впечатлением увиденного, написала в газету: в клубе все 14–15-летние дети – пьяные. В деревне уже появились наркоманы и даже обнаружен у некоторых СПИД.

Как-то я беседовал с главой одного из районов – человеком, всей душой радующимся за деревню. Так вот, он у деревни не видит будущего. Говорит, что деревни переполнены 25–40-летними холостяками. А ведь это тот возраст, когда самое время заводить потомство. В то же время деревенские девушки прозябают в городе в общежитиях, не имея возможности выйти замуж. В деревне скоро останутся одни старики. Кто же будет их кормить? Если так будет продолжаться и дальше, сказал мой собеседник, деревне осталось жить 20–30 лет. И мы этот процесс остановить не можем, с горечью заключил он. Да, как говорится – приехали... Знают ли об этом там, наверху? Наверно, знают. Может быть, для них это не очень серьёзная проблема. И, возможно, исчезновение деревни даже полезно для реализации их многочисленных реформ. Однако исток нравственности российского народа всегда был в деревне, что же будет, когда этот исток будет окончательно изгажен? Деревенские старухи уже сегодня утверждают, что конец света настал. Единственным «очагом культуры» в деревне стал телевизор. Сельчанин запирается

в своём доме и утыкается в это «дьявольское око». А там чего только нет! Убийства, резня, проституция... Но только попробуй написать об этом в газете или сказать с трибуны, – фальшивые демократы, которые пропагандируют этот разврат, сразу объявят, что ты нападаешь на демократию. Между тем их собственные дети не смотрят такие передачи, потому что они воспитываются в престижных учебных заведениях за границей. Завершив учёбу, они сюда не вернутся. А те, что вернутся, точно так же, как и их отцы, станут выдумывать невероятные и непонятные реформы для «европеизации» России.

Наверно, некоторым не понравится, что я пишу о деревне в таких мрачных тонах. Особенно руководству нашей республики. Если бы я был на их месте, мне бы и самому не понравилась подобная заметка. Потому что наши руководители стараются. Ищут разные пути для сохранения деревни. Наверно, потому у нас так мало пустующих земель. И урожаи у нас бывают неплохие. Строятся дороги, школы. Я знаю, что некоторые деревни в России и Татарстане пытаются уцелеть в виде резерваций. Например, жители села Средняя Юлюзань Пензенской области живут замкнутой жизнью и ни на шаг не отходят от тех нравственных норм, которых испокон веку придерживались их предки. Никакой нечисти доступа в их жизнь нет. (Тьфу, тьфу, не сглазить бы!)

Но, хотя подобные факты и радуют, всё же они не могут остановить то «цунами», которое надвигается на российскую деревню. Чтобы предотвратить разрушения, наверно, нужно уметь мыслить в масштабах всей России, искренне беспокоиться о будущем деревни и сообща с самими деревенскими жителями создать систему, связывающую воедино экономику и нравственность. Но это не должны быть денежные реформаторы, которые не понимают и не хотят понимать деревню. Потому что она им не нужна. Вот их земля, пожалуй, нужна, потому что с неё надо получать продукцию. Впрочем, кажет-

ся, сейчас и это уже не так важно. Все, что хочешь, можно купить за границей. Ведь у нашей продукции, видите ли, высокая себестоимость. Но как же ей не быть высокой, если мы столько лет этого добиваемся?! К тому же этот факт устраивает тех, кто управляет деревней, живя в городе...

Поэтому, как ни жаль, я не вижу перспективы для деревни. Количество жителей в ней неуклонно уменьшается, сами деревни становятся все меньше и меньше. Вот ещё несколько примеров. В нашей деревне до революции было 250 дворов, сегодня – 40. В большинстве из них живут одни старики. В районе с населением в 20 тысяч родилось 169 детей, умерло 330 человек. В Алькеевском районе Татарстана было известное село Алпарово с 300-летней историей. В нём до революции жило больше 6 тысяч человек, а сегодня – около 777. 40 процентов жителей – пенсионного возраста. И подобным деревням нет числа.

Иногда я думаю, что, возможно, исчезновение деревень, действительно,

естественный процесс. По мере развития технического прогресса в деревне уменьшается потребность в ручном труде. И уже нет необходимости в большом количестве людей. Но даже в таком случае нельзя бросать деревенских людей на произвол судьбы. Повторяю, в России смысл понятия деревни – гораздо шире. Пока деревня продолжает оставаться главной опорой России, хранительницей её нравственных устоев, целостности, национального лица. А вот как сложится в будущем – этого я не могу даже предположить.

Я назвал свою статью «Прощай, деревня» и поставил знак вопроса. Всё же мне не хочется терять надежду. Может быть, однажды деревня вновь оживёт. А горожанин, задыхающийся от своего собственного дыма и отравленный водой, которую сам же и запачкал, устремит свой взор в сторону деревни. Таких людей и сегодня уже немало. Но они пока только дачники, а не настоящие хозяева земли, которые выращивают хлеб или скот... Поживём – увидим.

Перевод Г. Хасановой

Характер

Я работал, когда ко мне в комнату чуть ли не ворвались внучка Дилира с внуком Данияром. Оба взбудораженные, агрессивно настроенные друг против друга. Данияр – так тот вовсе покраснел, вот-вот расплачется.

– Что случилось? – спокойно спрашиваю.

Знаю, что внуки мои такие – если и поссорятся в пух и прах, то очень скоро помирятся и снова будут не разлей вода.

Как всегда принялись оба сорванца наперебой объяснять мне причину ссоры.

– Погодите-ка, – стараюсь остановить я их, – не все сразу, говорите по очереди.

– Дедушка! – звенит голос Дилиры. – А он на пианино ногой играл!

– Нет! Нет! – кричит Данияр. – Не играл! Не играл!

– А вот и играл! Он играл, дедушка, точно играл!

– Не играл! Дилира обманывает, я не играл!

– Играл!

– Не играл!

И тут Данияр в пылу спора в сердцах даёт своей старшей сестре оплеуху.

Поднять руку на старшего по возрасту в татарской семье считается большим грехом. Поэтому я сразу же схватил Данияра за руку и строго спросил:

– Как ты смел поднять руку на старшую сестру?!

– А чего она врёт?.. – не унимался Данияр и, изловчась, пнул сестру.

Этого я уже не выдержал и шлёпнул пострела по мягкому месту. Данияр как будто ждал этого и ещё пуще залился слезами, заревел белугой, забился. Достигшая своей цели Дияля тихонько шмыгнула из кабинета.

– Не плачь! – тщётно пытался я успокоить Данияра. – Прекрати сейчас же и перестань вертеться!

Куда там!.. Если раньше в подобных обстоятельствах внучек успокаивался относительно быстро, то сегодня словно бес в него вселился.

– Не играл!.. Я не играл! – весь в слезах кричит он.

Да... И «дедовский» ремень не помог. Более того, Данияр впал в истерику, буквально задыхался в плаче, бился в слезах. Я испугался: такого ещё не бывало. Попробовал успокоить – напрасно. Позвал супругу Наджибу – и бабушкины объятия и причитания не помогли. Ребёнок захлебнулся в непрерывном плаче, его схватила судорога, лицо побелело, дыхание перехватило. Моя Наджиба сама принялась плакать, а вертевшаяся рядом внучка Дияля забилась в угол и испуганно смотрела на происходящее.

Взволнованный, я опустился на колени перед внуком и принялся его утешать, шепча ему: «Данияр... Данияр... Сыночек... Миленький... Нет... Не играл ты, конечно, не играл, успокойся...» – и что-то ещё в этом роде, уже не помню всех слов, падавших с моих побелевших губ.

– Ох, погубили ребёнка, погубили!.. – ломала руки моя Наджиба. Однако через несколько мгновений – таких долгих! – Данияр, наконец, стал отходить: дыхание восстанавливалось, лицо розовело. Но всё его тельце по-прежнему трепетало.

– Я... а... не играл... ногой... не... играл, – время от времени повторял малыш.

Даже полностью оправившись от

приступа и лёжа на постели, он стоял на своём:

– Дияля обманывает, я не играл ногой. Не играл...

И так до самого вечера (а дело произошло в полдень) твердил маленький Данияр о своей невинности.

Спрашиваю Диялю:

– А ну-ка, выкладывай правду! Обманула ты или нет?

Девочка растерялась, даже заикаться стала:

– О-он... сказал, что... что будет играть...

– Почему же, – сержусь я, – ты лгала? Почему ябедничала?

– Я-я... не буду больше, дедушка, – заканючила внучка, всё ещё находившаяся под впечатлением неожиданного припадка братика.

А Данияр после этого избегал меня, на сестру даже и не глядел, лишь возле бабушки успокаивался. Пришлось мне первому идти с повинной:

– Ну, ладно, внучек, не обижайся, всё выяснилось: не играл ты ногой на пианино.

– Почему тогда ты ударил меня? – спрашивает малец.

Оказывается, он и своим родителям успел пожаловаться, что дедушка побил его из-за ябедницы Дияляры. Ночью Данияр бредил во сне и кричал:

– Не играл! Не играл я!

Несколько дней не подходил ко мне внучек. А ведь раньше вьюном около меня вертелся.

Даже когда мы, наконец, помирились, он всё продолжал бурчать:

– Не играл я на пианино ногой, Дияля наврала, а ты меня ударил...

Тут я не удержался от замечания:

– Ударил я тебя, внучек, не за то, что Дияля наядбедничала, а за то, что поднял ты руку на сестру!

– А чего она врёт... – не унимался упрямец.

Обычно Данияр быстро забывал обиды или наказание, не был злопаметным, но тут, как говорится, нашла коса на камень.

После этого случая моё внимание к внуку удвоилось, и я стал наблюдать за ним. Вскоре мне открылось, что Данияр, оказывается, тем и похож на меня, что никак не может вынести незаслуженного оскорбления. И подумал я: ведь и я таков! Если есть на мне вина, то, даже не признавая ее, я терплю наказание, даже издевательство. Но когда меня обижают или

обвиняют незаслуженно, этого-то я никак не могу вынести, даже в самой малости. И что характерно: знаю же, что так жить трудно, что в этом богом проклятом времени желательно уметь приспособливаться, но ничего с собой не могу поделать.

Видимо, на то и дан характер, чтобы его нельзя было изменить.

Перевод Ф. Фаизова

92

Бику

Его настоящего имени я не знаю. Может, Бикмухаммет, может, Бикмулла, а может, какое-то другое имя. Люди в деревне звали его Бику. Он и сам говорил, что его зовут Бику.

Вот этому Бику в 1941 году пришла повестка на войну. Прощаясь с женой, обещали друг другу писать чаще. Обещать-то обещали, но Бику читать и писать не умел. Для того чтобы поставить свою подпись, он все же научился писать «Бику». Жена, которая умела и читать и писать, сказала ему: «Ты, Бику, не теряйся, напиши на листке бумаги «Бику», и пусть кто-нибудь перепишет вот этот адрес, а я буду знать, что ты жив». Она написала на русском языке адрес деревни и дала его Бику. «За меня не переживай, – добавила она, – я ведь не на войне, я в деревне, известное дело, жива».

Ушёл Бику на фронт. И письмо от Бику не заставило себя долго ждать. Как и договорились: на листке бумаги рукой Бику было написано «Бику». Значит, жив. Жена Бику, прочитав письмо, конечно же, обрадовалась.

Проходят дни, письма всё идут с фронта. Однажды жена Бику получает письмо с полностью исписанным тетрадным листом. На нём сто раз было написано «Бику». Жена Бику поняла – её благоверный, сильно со-

скупившись, написал длинное письмо. Она даже догадалась, о чём Бику хотел написать, ведь молодые до расставания не успели даже насладиться любовью. На письмо это жена Бику сделала свой «перевод». Примерно вот такой: «Проживающая в деревне моя любимая жена! Пишет тебе с фронта Бику. Не переживай за меня. Я, слава Аллаху, жив-здоров. Очень скучаю по тебе. Уже несколько раз ты мне снилась. Всё время улыбаешься в моих снах. Когда ты улыбалась, на твоих щеках появлялись ямочки. С этими ямочками ты мне нравилась ещё больше. Прочитай моё письмо и тоже улыбнись, я почувствую твою улыбку». После «перевода» получилось очень длинное письмо.

Вернулся Бику с войны живой и здоровый. Жена бережно хранила его письма. Каждое – с «переводом». Прочитала она их Бику. «Так хотел написать?» – спрашивает. «Именно так», – говорит Бику.

Бику с женой живут припеваючи. Детей, внуков растят. Читая письма Бику и их «переводы», внуки смеются. Они-то уж, образованные, не утруждают себя письмами. По телефону говорят со своими любимыми. Пусть живут в любви и будут счастливы, как их дед и бабушка. Амины!

Встреча с немцем

Нашего отца призвали на войну уже в возрасте, когда ему было за сорок. Его приставили на кухню готовить солдатам еду. Отец называл себя кашеваром. Вернувшись с войны, он рассказывал об увиденном там. Один из его рассказов остался в памяти. Попробую рассказать тебе от его лица:

«Была холодная зимняя ночь. Темным-темно. Я внутри палатки в походном котелке варю кашу. Надо рано утром накормить солдат. Горит сальная лампа, изготовленная из гильзы снаряда. Сидя напротив печки, смотрю на огонь и предаюсь думам. Что делают в эти морозы мои домашние? Есть ли у них дрова? В это время я услышал какой-то шорох. Повернувшись, увидел у дверей палатки тень. Я вскочил. Внимательно пригляделся: это был человек. Подошёл поближе – он был в немецкой форме. Поднял руки и так стоит себе. Оружия у него нет. Я быстренько взял винтовку и нацелился на него. Он издал какой-то стонущий звук и опустился на колени. Руки оставались поднятыми. Я подошёл ещё ближе. На бровях, ресницах наледь, из носа и рта висят ледяные сосульки. Смотрит на меня. Думаю, что же мне с ним делать. Наши солдаты тоже недалеко, в палатках. Командиры в землянках. Тогда, посчитав, что его надо сдать, схватил немца за воротник и поднял. Он опять издал какой-то звук и повалился. Стою, смотрю. Вижу – плачет. Показывает на ноги. Смотрю – на ногах его только ботинки. Один ботинок дырявый. Оттуда торчит тряпка. Тогда забыл я, что он немец. Человек же. Я и сам немало видел невзгод. Подтащил его ближе к печке. Положил его на землю, ногами в сторону печки. Видимо, начали согреваться ноги, уснул горемычный.

Стою, смотрю, не знаю, что и делать. Если кто зайдёт и увидит лежащего у печки немца, пропадёт моя голова. Тогда я снял с него ботинки. Быстро собрал подручные сухие тряпки, накрутил их на его ноги и надел ему ботинки. Тряпки подогрел, намотал их ему на руки и, растолкав его, разбудил. Стоит, ничего не понимает это божье существо. Показав руками, велел встать ему на ноги. Ладно ещё выполнил то, что велел. Затем открыл занавес палатки и вытолкал его. Не сопротивлялся. Показал в сторону немцев и подтолкнул. Тихо ушёл...

Сам зашёл в палатку и думаю, куда уж он пойдёт. Или замёрзнет, или попадётся нашим. Думаю, что если попадётся нашим, то есть вероятность остаться в живых. Уже в возрасте, бедняга, такого могут и не тронуть. Нашли бы ему где-нибудь место. Сам раскаиваюсь, что не передал его в руки к нашим. А потом, думаю, что он мог добраться обратно и до своих. А что с ним там сделают? Вот, война она и такой бывает. Да, забыл сказать, в карман немца я положил ещё и краюху хлеба. Нет, не закончились на этом перипетии этой встречи. Вернувшись с войны, через несколько лет об этом я рассказал, сидя на завалинке у ворот. Кто-то донёс на меня. Вызвали в район. «Рассказывай», – сказал человек в погонах. Рассказал. «Ты, дедок, если хочешь жить, эту сказку никому не рассказывай. Понял?» – говорит. Я сказал: «Понял». Коли доступно объяснили, как не понять? С того времени рот свой закрыл. Вот теперь только открыл. Спасибо тому человеку в погонах. Кем он был, не знаю. И за это спасибо. Только одно задело мою душу – он называл это сказкой. Вот и не сказка это была. Немец, которого я видел, был настоящий.

2009

Перевод Ф. Макаровой